

Православный

АВГУСТ 2020

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Успенский пост

11 Памяти архиепископа
Агапита (Горачека)

18 Святой праведный
Алексий Бортсурманский

22 О Преображении

24 Непростое время

26 Собор Святой Софии
в Стамбуле

30 Больше, чем любовь

33 О должности господ и
рабов их

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Успенский пост

Как был установлен Успенский пост

Успенский пост наступает через месяц после Петрова поста. Этот пост установлен перед великими праздниками Преображения Господня и Успения Божией Матери и продолжается две недели от 14 по 27 августа нового стиля (включительно).

Успенский пост дошёл до нас с древних времён христианства.

В беседе Льва Великого, произнесённой им около 450 года, мы находим ясное указание на Успенский пост: «Церковные посты расположены в году так, что для каждого времени предписан свой особый закон воздержания. Так для весны весенний пост – в Четыредесятницу, для лета летний – в Пятидесятницу (Петров пост – ред.), для осени осенний – в седьмом месяце (Успенский – ред.), для зимы – зимний (Рождественский – ред.)».

Св. Симеон Солунский пишет, что «Пост в августе (Успенский) учреждён в честь Матери Божия Слова, Которая, узнавши Своё преставление, как всегда подвизалась и постилась за нас, хотя, будучи святой и непорочной, и не имела нужды в посте; так особенно Она молилась о нас, когда намеревалась перейти от здешней жизни к будущей, и когда Её блаженная душа имела чрез Божественного духа соединиться с Её сыном. А потому и мы должны поститься и воспевать Её, подражая житию Её и пробуждая Её тем к молитве за нас. Некоторые, впрочем, говорят, что этот пост учреждён по случаю двух праздников, то есть Преображения и Успения. И я также считаю необходимым воспоминания этих двух праздников, одного – как подающего нам освящение, а другого – умилоствление и ходатайство за нас».

Окончательное установление Успенского поста произошло на Константинопольском Соборе 1166 года, проходившем под председательством патриарха Луки. Здесь было подтверждено, что все православные христиане согласно с древними уставами должны соблюдать Богородичный пост с 1 по 15 августа (старого стиля – ред.). Вальсамон

об этом Соборе пишет: «Тогда сомневались некоторые о количестве дней поста Успенского и Рождественского. Поэтому сам святейший патриарх подтвердил, что хотя дни этих постов письменно нигде не обозначены, понуждаемся, однако, последовать неписаному церковному преданию и должны поститься от первого дня августа и от четырнадцатого дня ноября».

Как происходило Успение Божией Матери

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времён апостольских.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. В одно из посещений Голгофы пред Нею предстал Архангел Гавриил и возвестил о Её скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Матерь в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она

вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своём скором Успении.

Пресвятая Дева молилась, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Небес, заключавший Её молитву словом «Аминь». Божия Матерь заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу.

Войдя к Матери Божией, они увидели Её благолепно сидящей на ложе, исполненной духовного веселия. Апостолы приветствовали Её, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева прославляла Бога, что Он услышал Её молитву и исполнил желание Её сердца, и начала беседу о предстоящей Её кончине. Во время этой беседы также чудесным образом предстал и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа семидесяти апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица.

Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего вожеленного Сына и Господа.

Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошёл Сам Царь Славы, Христос, окружённый множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами

праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве.

Увидев Своего Сына, Божия Матерь воскликнула: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея» – и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему.

Господь приглашал Её в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Её. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верой и любовью прикасавшихся к священному одру.

Оплакав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Её пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа двенадцати апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шёл впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Её внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения.

Неверующие жители Иерусалима, поражённые необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что

напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших, и самое тело Матери Божией сожгли. Возбуждённый народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеной оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видели. Многие из них были поражены слепотой.

Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верой исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став ревностным последователем Христа.

Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его в гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрерывные молитвы и псалмопения.

По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощания с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нём решились открыть пещеру и доставить ему утешение – поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Её погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собрались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Матерь Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами – во все дни».

Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа») и воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам». (Этим было

положено начало чину возношения панагии – обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Её святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части, творили и творят чудеса.

Её многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Её, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним.

Три праздника, обрамляющие Успенский пост

Три праздника – Всемиловитому Спасу, Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа – как бы связуют весь Успенский пост.

Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня

1 августа (14 августа по нов. стилю), в первый день Успенского поста, празднуется Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня.

Этот праздник был установлен в Константинополе по причине болезней, часто бывавших там в августе. Начало этого праздника относится к IX веку, а с XII-XIII веков он утвердился во всех поместных Церквях. В Константинополе был обычай, по которому ежегодно часть Животворящего Древа Креста Господня, хранившаяся в домово́й церкви византийских императоров, износилась в храм св. Софии, где совершалось водосвятие. Затем, начиная с первого августа, две недели эта святыня носилась по городу, при этом служили литии «для освящения мест и отвращения болезней». 14 (27) августа Животворящее Древо Креста переносили обратно в царские палаты.

Русское название праздника «происхождение» – неверный перевод греческого слова, которое означает торжественную церемонию, крестный ход. Поэтому в названии праздника оно заменяется или дополняется словом «изнесение».

В Русской Церкви это празднество соединилось с воспоминанием о Крещении Руси 1 (14) августа 988 года. В «Сказании действенных чинов святыя соборныя и апостольския великия церкви Успения», составленном в 1627 году по повелению Патриарха Московского и всея Руси Филарета, даётся такое объяснение праздника 1 (14) августа: «А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и весям».

Известие о дне Крещения Руси сохранилось в хронографах XVI века: «Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1». В этот праздник в храмах полагается вынос Креста и поклонение ему. По принятому ныне в Русской Церкви чину малое освящение воды 1 (14) августа совершается до или после литургии.

Празднество Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице, отмечаемое в этот же день, установлено по случаю знамений от икон Спасителя, Пресвятой Богородицы и Честного Креста во время сражений святого благоверного князя Андрея Боголюбского (1157-1174) с волжскими булгарами. В 1164 году Андрей Боголюбский предпринял поход против

поволжских булгар, теснивших угнетённых жителей Ростовской и Суздальской земли. Уповая на помощь Царицы Небесной, князь взял с собой Её чудотворную икону, которая была принесена им из Киева и впоследствии получила наименование Владимирской. Два священника в облачении несли перед войском святую икону и Честный Крест Христов. Перед сражением благочестивый князь, приобщившись святых Тайн, обратился с горячей молитвой к Богородице: «Всяк уповай на Тя, Госпоже, не погибнет, и я грешный имею в Тебе стену и покров». Вслед за князем пред иконой пали на колени полководцы и воины и, приложившись к образу, пошли против врага.

Булгары были разбиты и обращены в бегство. По преданию, в тот же день греческим императором Мануилом была одержана победа над сарацинами. Непреложным доказательством чудесности обеих этих побед послужили огромные огненные лучи, выходившие от бывших в войсках икон Спасителя, Божией Матери и Святого Креста. Эти лучи покрывали полки благоверных правителей Греции и России и видны были всеми сражавшимися. В память об этих чудесных победах, с обоюдного согласия князя Андрея и императора Мануила и по благословию представителей высшей церковной власти, и был установлен праздник Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице.

Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

6 (19) августа празднуется Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Этот праздник посвящён воспоминаниям события на Фаворе.

Ученики Иисуса Христа узнали и исповедовали в Нем Христа, Сына Божия: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16:16), но полного откровения Его славы ожидали на земле. Господь, объявив ученикам Своим, что Ему должно много пострадать, умереть и в третий день воскреснуть, ибо Царство Его не от мира сего, но внутреннее, духовное и вечное, и что последователи Его для сохранения веры в Него и, для спасения душ своих, должны быть

готовы все претерпеть, и ожидать себе славы не на земле, но на небеси.

Чтобы явить Своим ученикам эту Небесную духовную славу, которая последует за временными страданиями, Господь в тридцать третье лето Своей земной жизни, в последний год Своей проповеди Евангелия, через шесть дней после беседы о Своих страданиях, смерти, воскресении и обязанностях Своих последователей, преобразился.

Вот как это описано у евангелистов: *По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвёл их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Пётр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию. Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.*

Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мёртвых. И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе (Мф. 17:1-13).

Празднованием Преображения Господня Церковь торжественно исповедует и прославляет соединение Божества и человечества в лице Иисуса Христа. Своим Преображением Господь благоволил предохранить Своих учеников от уныния и возвёл их к высшему упованию среди бедствий, которые должны были постигнуть их в мире. Святая Церковь празднованием Преображения Господня в небесную славу, уготованную и всем нам, нравственно утешает и нас во время земного странствования, исполненного лишений и скорбей, внушая, что за кратковременными печальми воссияет слава вечного блаженства, в которой будет участвовать и наше тело. Идущим по пути креста праздник Преображения Господня внушает, что для нашего преобразования из тьмы греха в свет истины и добродетели, открывающей двери рая, необходимы беспристрастие к прелестям мира и молитва. Ибо Господь для Своего Преображения не без причины взошёл на высоту, удалявшую Его от нашего, дольного мира, и, вознесши тело Своё на гору, отсюда молитвенно и духом вознёсся на небо и преобразился во славу. Как призывает нас в этот день Церковь – «Сиянием добродетелей просвещаясь, взыдем на гору святую, да узрим Божественное Господне Преображение. Гору превысокую – сердце очищено от страстей имущи, узрим Христово преобразование, просвещающее ум наш».

Преображение Господне было в феврале, незадолго до страданий Спасителя, но Святая Церковь празднует Преображение в августе, потому что празднование в феврале пришлось

бы на дни св. Четырдесятницы, на дни великопостные, покаянные, тогда как праздник Преображения Господня предзнаменует собой будущий век. Праздник Преображения установлен 6 (19) августа потому, что 14 (27) сентября празднуется Воздвижение Креста Господня, в которое вторично совершается празднование и воспоминание страстей Христовых, а так как Преображение было за сорок дней до распятия Спасителя, то святые отцы, отсчитав от праздника Воздвижения Креста Господня сорок дней, установили праздновать Преображение 6 (19) августа.

Праздник Преображения Господня, по важности события, – великий и двенадцатый.

К особенностям этого праздника относится то, что в этот день освящаются гроздья (виноград) и начатки плодов. В России в тех местах, где виноград не растёт, освящаются в этот день яблоки.

Этот обычай – священный и знаменательный. Первые плоды нового урожая приносили к алтарю и в Ветхом Завете, по Закону Моисееву: *Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего* (Исх. 23:19); *Когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику* (Лев. 23:10); *Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибитков твоих* (Притч. 3:9).

Правилами Апостольскими и Соборными также определено приносить первые колосья, плоды и овощи для освящения их молитвой и благословением.

Приношением и благословением плодов и колосьев Церковь внушает, что в ней всё – от человека до растения – должно быть посвящено Богу, как собственность Божия и на употребление её призвано благословение Божие. Ибо Господня земля и что наполняет её, вселенная и всё живущее в ней (Пс. 23:1).

Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа

16 (29) августа празднуется перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа, которое произошло в 944 году.

Предание свидетельствует, что во времена

проповеди Спасителя в сирийском городе Едессе правил Авгарь. Он был поражён по всему телу проказой. Слух о великих чудесах, творимых Господом, распространился по Сирии (Мф. 4:24) и дошёл до Авгаря. Не видя Спасителя, Авгарь уверовал в Него как в Сына Божия и написал письмо с просьбой прийти и исцелить его. С этим письмом он послал в Палестину своего живописца Ананию, поручив ему написать изображение Божественного Учителя. Анания пришёл в Иерусалим и увидел Господа, окружённого народом. Он не мог подойти к Нему из-за большого стечения людей, слушавших проповедь Спасителя. Тогда он стал на высоком камне и попытался издала написать образ Господа Иисуса Христа, но это ему никак не удавалось. Спаситель Сам подозвал его, назвал по имени и передал для Авгаря краткое письмо, в котором, ублажив веру правителя, обещал прислать Своего ученика для исцеления от проказы и наставления ко спасению. Потом Господь попросил принести воду и убрус (холст, полотенце). Он умыл лицо, отер его убрусом, и на нем отпечатлелся Его Божественный Лик. Убрус и письмо Спасителя Анания принес в Едессу. С благоговением принял Авгарь святыню и получил исцеление; лишь малая часть следов страшной болезни оставалась на его лице до прихода обещанного Господом ученика. Им был апостол от семидесяти святой Фаддей (память 21 августа), который проповедал Евангелие и крестил уверовавшего Авгаря и всех жителей Едессы. Написав на Нерукотворном Образе слова «Христе Боже, всякий, уповая на Тебя, не постыдится», Авгарь украсил его и установил в нише над городскими воротами.

Много лет жители хранили благочестивый обычай поклоняться Нерукотворному Образу, когда проходили через ворота. Но один из правнуков Авгаря, правивший Едессой, впал в идолопоклонство. Он решил снять Образ с городской стены. Господь повелел в видении Едесскому епископу скрыть Его изображение. Епископ, придя ночью со своим клиром, зажёл перед ним лампаду и заложил глиняной доской и кирпичами. Прошло много лет, и жители забыли о святыне.

Но вот, когда в 545 году персидский царь Хозрой I осадил Едессу, и положение города

казалось безнадежным, епископу Евлавию явилась Пресвятая Богородица и повелела достать из замурованной ниши Образ, который спасёт город от неприятеля. Разобрав нишу, епископ обрёл Нерукотворный Образ: перед ним горела лампада, а на глиняной доске, закрывавшей нишу, было подобное же изображение. После совершения крестного хода с Нерукотворным Образом по стенам города персидское войско отступило.

В 630 году Едессой овладели арабы, но они не препятствовали поклонению Нерукотворному Образу, слава о котором распространилась по всему Востоку. В 944 году император Константин Багрянородный (912-959) пожелал перенести Образ в тогдашнюю столицу Православия и выкупил его у эмира – правителя города.

С великими почестями Нерукотворный Образ Спасителя и то письмо, которое Он написал Авгарю, были перенесены духовенством в Константинополь. 16 августа Образ Спасителя был поставлен в Фаросской церкви Пресвятой Богородицы.

У тех, кто видел этот Нерукотворенный Образ Господень, он невольно вызывал благоговение.

В иконе поражали глаза Спасителя – живые, блестящие, они пронизывали каждого, приближающегося к Образу. Казалось, глаза Спасителя испускают светлые лучи. Где бы ни стоял смотревший, создавалось ощущение, что Спаситель смотрит именно на него каким-то особо приятным и нежным взглядом.

Этот Образ имел что-то сверхъестественное. Многие художники и иконописцы, видевшие этот Образ, свидетельствовали, что никаким мастерством нельзя было достигнуть такого эффекта, что на земле нет красок, которые могут передать цвет Святого Образа.

О последующей судьбе Нерукотворного Образа существует несколько преданий. По одному – его похитили крестоносцы во времена их владычества в Константинополе (1204-1261), но корабль, на который была взята святыня, потонул в Мраморном море.

По другим преданиям, Нерукотворный Образ был передан около 1362 года в Геную, где хранится в монастыре в честь апостола Варфоломея.

Известно, что Нерукотворный Образ

неоднократно давал с себя точные отпечатки. Один из них, так называемый «на керамии», отпечатался, когда Анания прятал образ у стены по пути в Едессу; другой, отпечатавшись на плаще, попал в Грузию.

Возможно, что разность преданий о первоначальном Нерукотворном Образу основывается на существовании нескольких точных отпечатков.

Во времена иконоборческой ереси защитники иконопочитания, проливая кровь за святые иконы, пели тропарь Нерукотворному Образу. В доказательство истинности иконопочитания папа Григорий II (715-731) прислал письмо к восточному императору, в котором указывал на исцеление царя Авгаря и пребывание Нерукотворного Образа в Едессе как на общеизвестный факт.

Нерукотворный Образ помещался на знамёнах русских войск, ограждая их от врагов.

В Русской Православной Церкви есть благочестивый обычай при входе верующего в храм читать вместе с другими молитвами тропарь Нерукотворному Образу Спасителя.

Особое почитание этого праздника в Русской Православной Церкви выразилось и в иконописании; икона Нерукотворного Образа одна из наиболее распространённых.

Как приучить себя к посту

Для этого, прежде всего, требуется постепенность приучения. Некоторые необдуманно и поспешно берутся за подвиги поста и начинают безмерно поститься. Таковых пост не прочен, не полезен, а скорее вреден: они или расстраивают своё здоровье, или от голода делаются нетерпеливы и раздражительны, – без толку злятся на всех и на всё, или же пост скоро делается для них невыносимым, и они бросают его.

Чтобы наше расположение к посту сделать прочным, нужно приучать себя к посту не спеша, внимательно, не разом, а постепенно – мало-помалу.

Каждый сам должен определить – сколько ему требуется в сутки пищи и питья; потом понемногу надо уменьшать количество употребляемой пищи и довести его до того, что больше уже нельзя сокращать своё

питание, чтобы не подвергнуться ослаблению, изнурению, – неспособности к делу. Тут главное правило, данное Самим Господом: чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством.

Как питаться и проводить дни Успенского поста

Во время поста Церковь предписывает умеренное употребление пищи и питья, и притом пищи не скоромной, а постной. В Церковном Уставе ясно изображено и время употребления и качества постной пищи. Все строго рассчитано с той целью, чтобы ослабить в нас страстные движения плоти, возбуждаемые обильным и сладким питанием тела; но так, чтобы не совсем расслабить нашу телесную природу, а – напротив – сделать её лёгкой, крепкой и способной подчиняться движениям духа и бодренно выполнять его требования.

Пост есть необходимое средство для успеха в жизни духовной и для получения спасения, ибо пост, отнимая у плоти излишнюю пищу и излишнее питье, ослабляет силу чувственных влечений. Отсюда видно, что и польза поста многообразна:

а) пост скоро и ясно показывает человеку, что для его жизни нужно немного, и здоровье его зависит не от изысканной, но от простой пищи и питья;

б) пост очень скоро обнаруживает господствующие в человеке страсти и пороки, к которым он прилепился сердцем, и что плоть его больше всего любит;

в) пост делает нас способными к молитве и размышлению о Боге и Божественном. «Кто постится, тот с добрым духом молится», – говорит св. Иоанн Златоуст.

Вообще пост есть сильное средство приготовления ко всем великим и спасительным делам. Это глубоко чувствовали все благоразумные и боголюбивые люди – всегда и везде. Все святые весьма строго постились сами и единодушно советовали поститься другим.

Успенский пост не так строг, как Великий, но более строг, чем Петров и Рождественский посты.

В праздник Преображения Господня по церковному Уставу разрешается на трапезе рыба. С этого дня по понедельникам, средам и пятницам в питание обязательно входили плоды нового урожая.

Постясь телесно, в то же время необходимо нам поститься и духовно. В посте телесном на первом плане – воздержание от обильной, вкусной и сладкой пищи; в посте духовном – воздержание от страстных греховных движений, услаждающих наши чувственные наклонности и пороки. Там – оставление пищи скоромной – более питательной и употребление пищи постной – менее питательной; здесь – оставление любимых грехов и прегрешений и упражнение в противоположных им добродетелях.

Сущность поста выражена в следующей церковной песне: «Постясь от брашен, душа моя, а от страстей не очищаясь, – напрасно утешаемся неядением: ибо – если пост не принесёт тебе исправления, то возненавидена будет от Бога, как фальшивая, и уподобится злым демонам, никогда не ядущим».

И Великий, и Успенский посты особенно строги к развлечениям – в императорской России даже гражданские законы запрещали во время Великого и Успенского постов публичные маскарады, зрелища, спектакли.

Дорогие прихожане!

Службы в нашем храме опять открыты для всех желающих, но не забывайте, пожалуйста, про карантинные правила: держать дистанцию в полтора метра и соблюдать правила личной гигиены. Напоминайте об этом своим детям.

Желаем всем доброго здоровья и спокойствия в это непростое время!

Архиерей, с которым не соскучишься

*Памяти архиепископа Агапита (Горачека)
(1955-2020)*

Только такие люди как приснопоминаемый ныне владыка Агапит (Горачек) могут даже самых трудных, прямо и честно обличающих старшее поколение в несоответствии жизни словам, подростков-максималистов удержать при Церкви, при Господе, верующими. Ответить на все их вопросы. Не красивыми выражениями – «лишь бы отвязался», а именно жизнью, по существу, чтобы ребёнок остался в Церкви. Удерживал владыка и семьи от распада. Был своим – даже для самых маленьких карапузов. Вот такой он – Его Высокопреосвященство. Любимый, самый близкий и родной.

Своего архипастыря и друга вспоминает семья клирика Марфо-Маршинской обители Москвы – иерей Игорь и матушка Виктория Блиновы

Огненный и с пламенной душой

Отец Игорь Блинов:

– С самой первой встречи владыка Агапит тронул сердце своей заботливостью о каждом человеке. Причём, когда мы познакомились, на него ещё даже не было возложено ни архипастырских, ни даже пастырских обязанностей. Он был в 1990-м году иеродиаконем. С бородою огненного цвета, с такой же пламенной и яркой душой, открытой для любого, кто рядом с ним находился.

Во время беседы меня удивило, что он просто слушал, ничего не высказывал, не поучал, не делал никаких заявлений. Просто слушал. И в этом слышании всегда был так близок.

Потом он стал иеромонахом, архимандритом, а когда после, через 10 лет, и епископом, то мы его уже увидели в Штутгарте, где мы тогда жили. Его стремление быть со многими и слушать их, помогать незаметно распространилось уже на весь приход, достаточно многочисленный. Хотя и до этого там был отец Илья Лимбергер, его и любили именно за то, что он мог так всё устроить, что человек не чувствовал, что над ним кто-то доминирует, распоряжается, и душа могла свободно раскрыться. При владыке Агапите этот дух свободы ещё более стал действенным. Ему важна была естественность в ходе событий, росте личности, семьи, общины. В этом смысле они с отцом Ильёй очень похожи, и Господь промыслительно свёл таких вместе, синергийно усиливая их.

Наш архиерей скорее наблюдал, не спешил вмешаться, это было ему несвойственно. В нём не было патернализма, желания поуправлять кем-то. Его попечение было ненавязчивым, нежно-отеческим, очень органичным. Про него нельзя было сказать, что вот он появился в твоей жизни, было ощущение, что вы были знакомы всегда, ты вырос при нём, и вы не расстанетесь в вечности.

В нём была очень сильно развита, как он говорил, «любовь ко святым». Он был близок к каждому из святых, о ком бы ни заходила речь, он прекрасно помнил его житие. Говорил, что знать жизнь святых и найти близкого себе, и с ним постоянно пребывать в молитвенном общении – это задача каждого христианина. Он эту задачу в своей жизни реализовал. О любом святом говорил с такой любовью, как о самом близком и родном человеке. Как-то по-

семейному. На проповедях старался раскрыть именно то, в чём состоял подвиг святого. Но больше всего, казалось, ценил подвиг семейный. Равноапостольную царицу Елену «бабкой» называл. Так проникновенно всегда говорил про их Царскую семью. Его изумляло, что вот она, уже будучи весьма преклонных лет, за 80, отправляется в Иерусалим – и не с комфортом, по морю, а на повозке, за 2000 км по суше, всюду останавливается, жертвует христианам на храмы, помогает местным общинам. Старица – идёт крестным, трудным путём. Всегда восхищался её мужеством. Верой, потому что найти Крест Христов в том, уже оязыченном, Иерусалиме, при том, что христиан уже 300 лет до этого как угнетали – это был подвиг. Такой мужественности и упования, говорил, очень не хватает сейчас, когда всё в мире так шатко, христианство под ударом.

Самого его многое связывало со святыми Царственными мучениками. Ещё студентом он перевёз на своей груди через океан, из Америки в Германию, дело Н.А. Соколова об убийстве Царской Семьи. Это было тогда небезопасно. Рисковал. Потом нам очень эмоционально насыщенно рассказывал, что ему довелось пережить в связи с этим приключением, на которое его благословил владыка Лавр (Шкурла), впоследствии Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. Сам же он и работал с этими рукописями, переводил их. Его папа Владимир Яромирович издал этот труд. После его отец преставится именно в день памяти Царственных страдальцев, причём в тот год, когда Русская Зарубежная Церковь – почти на 20 лет раньше, чем в России – прославила их в лике святых. Это было такое знамение от Бога этой семье, потрудившейся в их память.

Владыка Агапит также обрёл частички мощей Царственных мучеников, которые хранятся в Штутгартском храме. Синод Русской Зарубежной Церкви благословил их почитание, пусть и на местном уровне. Это всё неспроста именно через владыку Агапита, при его отношении ко святым, Господь устроил.

Прихожане на его примере и сами учились любить и святых, и пастырей, и друг друга – духовно, по-христиански.

Владыка очень дорожил богослужением. Одно удовольствие было присутствовать на его службах, даже если он не возглавлял, а просто стоял в алтаре. При том, что ему, как архиерею, приходилось решать и некоторые процессуальные вопросы, всегда было видно, насколько он вживался в слова молитв богослужения и по любому поводу сам старался в нём поучаствовать: если не служить, то хотя бы попеть на клиросе или поканонаршить. Рядом с ним концентрировалась какая-то особая тишина, глубина, благоговение.

Осталась запись, как он читал уже незадолго до смерти, на Утрени Великой субботы, пророчество Иезекииля – древним таким, тягучим распевом, – без слёз сейчас невозможно это слушать, как он там от сердца возглашает воскресение мертвых, как он это всё, пропуская через душу, доносит до нас.

Владыка Агапит и людей, с которыми встречался, рассматривал точно потенциальных святых. Любил ревностных, деятельных. Всегда считал, что нужно во всём докопаться до истины. Если была какая-то тайна, как в случае с убиением Царской семьи, не мог оставаться в стороне. Очень переживал, если что-то шло не в ту сторону. Поддерживал стремление душ к святости. Предпочитал общаться в родственной, домашней обстановке, за столом. Приезжал к прихожанам в гости. Вникал во все обстоятельства жизни их семейств. Так, за чаем, мог излагать какие-то сложнейшие богословские темы, но говорил о высоком очень доходчиво. Поражало его искреннее, простое общение с детьми – он сам точно оставался таким большим непосредственным ребёнком.

Часто рассказывал о своей семье – папе, маме, говорил, что вообще только один раз в жизни увидел, как они спорили. Это мирное устройство жительства для него было важно и потом, в монашеской семье обители Преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, которая тоже объединила всех, как родных. И это дух потом распространялся по епархиям, в приходах, которые они окормляли вместе с владыкой Марком (Ардтом). Всё устраивалось и решалось именно на таком сердечном уровне

тёплых, доверительных взаимоотношений между людьми.

Владыка Марк, которого владыка Агапит, будучи его духовным сыном, а впоследствии по служению викарием, всегда называл Аввой, часто подчёркивал, насколько его собрат-архиерей послушен. Известен только один случай, когда владыка Агапит заупрямился и не захотел вместо владыки Илариона (Капрала), нынешнего Первоиерарха РПЦЗ, ехать на служение в Австралию... Видимо, памятуя о том, как в своё время будущий владыка Марк, когда Священноначалие выражало намерение отправить его в Америку – то преподавателем в Джорданвилль, то секретарем Синода – раз за разом аргументированно доказывал, что он со своим знанием немецкого языка лучше послужит Матери-Церкви в Германии, и владыка Агапит тоже стало ссылаться: да что он там со своим английским, ни проповедовать толком, ни пообщаться не сможет... И он почти что отказался. И вот, они выезжают с владыкой Марком на трассу Штуттгарт-Мюнхен, и в их машину втравливается на огромной скорости авто какого-то подвыпившего футбольного болельщика... Причём весь удар пришёлся именно по владыке Агапиту, который сильно, как потом сам рассказывал, посмеиваясь, получил по шее и спине – так, что сразу же все возражения иссякли. Так и пояснял потом, что просто когда он начинал на чём-то своём настаивать, Господь его так крепко вразумлял, что он уже на всё тут же соглашался. Он потом действительно некоторое время прослужил в Австралии. Сам он обо всём этом после чрезвычайно весело рассказывал. Это тоже как-то отражало его характер, со всей его борьбой противоположностей.

У всей нашей семьи с владыкой Агапитом сложились настолько родственные отношения, что всеми значимыми событиями каждому всегда хотелось с ним делиться. Так и другие люди продолжали с ним общаться, даже несмотря на переезды в другие города или страны. И сейчас, с переселением владыки в жизнь вечную, эта связь с ним не утрачена, будет становиться со временем, знаю, только глубже и духовнее.

На третий день по своей кончине владыка Агапит приснился нашей дочери Маше:

– Я умер.

– Владыка, я не хочу, чтобы вы умирали...

А он её обнял и говорит:

– Так нужно, дорогая.

«Такой большой, величественный...», – прямо со слезами на глазах рассказывает нам.

А на штутгартском приходе вспоминают, как в последний раз спрашивали: когда он приедет, и он обещал приехать 31 мая. И вот, именно 31 мая владыку Агапита привезли туда, в Никольский штутгартский храм, на прощание с ним.

Непростой наш владыка. Там понадобился. Господь призвал.

**«Неужели Винни Пух куличей и пасхальных яиц не любит?»
Владыка мог даже детей удивлять**

Матушка Виктория Блинова:

– Владыка как архиерей вырастил на штутгартском приходе целое поколение новых пастырей. Как бережно он относился и к нам, жёнам священников, ценил в матушках каждое качество. Знал все наши трудности. Он нас не только духовно наставлял, но и просто общался с нами. Мог приехать к нам домой, на завтрак или на самый простой обед. Или пригласить вместе с детьми куда-то на выставку. Сам провести экскурсию по ней.

Когда наш отец Игорь только ещё согласился на рукоположение, к нам домой приехал владыка для того, чтобы поговорить со мной. На тот момент я была малоцерковная. И владыка, так чутко вглядываясь в глаза, в душу, спросил: а готова ли я к этому? Конечно, я не знала, что ответить: для меня было важно одно – ни отца Игоря, ни владыку не подвести. Но тогда у меня и вопросов никаких не возникало. Потому что они, конечно, появятся... А владыка всё это заранее знал. Он очень тонко чувствовал всегда, что происходит в отношениях между людьми.

Когда потом отец Игорь принял решение переехать в Россию, владыка, помню, к нам тут же тоже примчался. Хотя и так был буквально накануне. Мы встречались с ним очень часто. Он у нас по нескольку раз на неделе мог бывать дома. Просто заходил перекусить вместе, чаю попить.

Мог и просто обратиться: «Матушка, постирай мне это». Или: «Приготовь мне это. А вот это мне нельзя». Особенно в последнее время за ним в Штутгарте матушки, прихожанки очень следили. За его диетой, питанием. Боялись его потерять. Он слушался. Ценил это внимание, был благодарен. Ему неинтересно было «по-архиерейски» быть над всеми, охота было, наверно, и самому точно маленьким побывать, о ком заботятся.

И вот, он заходит к нам тогда, при только ещё наметившемся переезде, садится за стол:

– Отец Игорь, ну, расскажи, почему ты принял такое решение? Что тебя подвигло? Что?

Ему нужна была именно искренность. Не слухи, не домыслы. И только уже тогда, когда он в наших домашних стенах услышал всё, как есть, о желании жить на Родине, – он принял это как выбор, но всё равно для него было ужасно, что отцу Игорю всё, чего он там, в том числе по своей врачебной специальности, достиг, приходится ломать. Для владыки всё это было больно.

Тем более в итоге пришлось сначала переехать мне сюда – одной, с четырьмя детьми на руках. Когда я спустя год вернулась со всеми ими в Германию на время, владыка просто вышел ко мне навстречу, обнял, в голову поцеловал. У меня даже муж, по-моему, до сих пор не понял,

каково мне тут было тогда одной, а владыка умел сопереживать. Пригласил нас тогда к себе на квартиру выпить кофе, и он так мне был благодарен, что я всё это выдержала. Заботился о малых Церквях – семьях духовенства.

Ещё помню случай. До того, как перебрались в Россию, мы сюда приезжали на лето отдыхать. В тот приезд я была без отца Игоря, он остался в Германии работать. Я ещё совсем молоденькой была, трое малышей со мною. И вот наступает как раз праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери, и накануне, перед вечерней службой, владыка Агапит звонит:

– Матушка, ты должна быть завтра на литургии в Сретенском монастыре. Я тебя тут встречу. Приезжай.

А у меня там всюду пеленки, готовка... И вдруг тебе звонит архиерей и приглашает на службу. Вот такое от него было внимание. Всегда.

Но он очень трепетно заботился не только о священнических, но и вообще обо всех семьях прихода, о каждом ребёнке. Наблюдал, кто и как себя ведёт. Он был просто страшно наблюдательный. Чуть ли не все мальчишки там по очереди у него прислуживали в алтаре. Когда кто-то из родителей, бывало, робко только заикнется: а можно?

– Давайте! Пожалуйста! Почему нет? – тут же отзывался владыка.

После каждой службы, в том числе вечерней, у нас на штутгартском приходе устраивались трапезы, мы никогда сразу же не разбежались по домам. Могли и до полуночи сидеть, общаться. Владыка нам рассказывал про следующую службу, что там самое важное, что нужно к ней приготовить. Так нам открывалась суть богослужения. Сейчас этого очень не хватает. Смысл как-то ускользает. А он точно вводил во Святая святых. И все детки, а их на приходе много, бегали вокруг владыки, могли на колени к нему взобраться посидеть, взять у него что-то с тарелки. Ему, кстати, нравилось, что дети не брезгливые. «Это, – говорил, – хорошо». Он всегда сокрушался, что в Раю не будет детей. «Ну, как же в Раю без них-то?» – недоумевал он.

На штутгартском приходе много многодетных семей – по 6–8 деток. Конечно, у всех были проблемы, и сначала не все решались по стольку рожать, но когда в Церкви видели, в том числе и на примере владыки Агапита, как можно благодарить Бога за то, что дети все такие разные, живые, интересные, как любить каждого из них, такого уникального по-своему, любоваться ими – просто уже ничего не боялись, рожали и рожали. Новые семьи вливались в приход, и родители уже точно заражались этой любовью, преумножая её и в своем семействе.

Владыка Агапит всех навещал по домам. Оставался и с ночевкой. Принимал любые условия. Там, в Европе, прихожане и в разных городах живут, специально собираясь на родной приход к воскресному богослужению. И он всюду разъезжал, гостил.

Часто и сам собирал всех в поездки куда-то. Это очень объединяет. В Рим любил ездить, в Константинополь, на Святую землю, в Киев. Где мы только ни побывали: и на Соловках, и по Золотому Кольцу в России путешествовали, но больше, конечно, по Европе: в Триер, в Чехию и т.д.

В Чехии, кстати, жили на берегу озера, а на завтраки и обеды ходили в пансионат. И вот, пока взрослые там замешкаются, дети всегда первыми поесть прибежали. Прихожу как-то в это кафе, смотрю, вся детвора сидит, щебечут там о чём-то своём, а среди них владыка возвышается, кушает, и они его даже – такого огромного! – не замечают. Настолько он был органичен в их среде. А я подошла – и ушам своим не верю: они там вообще-то какие-то уж чересчур откровенные вещи обсуждают... А владыка сидит, слушает, увидел меня:

– Да, интересно, – улыбается, видя моё замешательство, – послушать, о чём дети говорят.

Но он никогда не бросался сразу же кого-то исправлять, учить уму-разуму. Всё со временем будто само собой, на каких-то положительных примерах выравнивалось.

Остерегал нас от язвительности. Говорил: «Самое дурное, что может быть: подкалывать друг друга». Колкости он сразу же пресекал. Культивировал тёплые, дружеские отношения.

Любил задушевные беседы. Ценил гармонию в общении. Если иерархичность достигается за счёт согласия – это да, а если при каком-то заламывании одного другим – категорически для него это неприемлемо было. Претило ему такое властвование одного над другим.

Однажды пришёл к нам просто на какой-то будничной обед, а у меня дочки маленькие, лет четырех-пяти, сами вдруг побежали и повязали платочки. Хотя в Штутгарте у нас в храме даже девочки-подростки ходят без платков, и никто им никаких замечаний не делает. А тут владыка смотрит на этих малявочек:

– Матушка, ты, что ли, на них платки-то надела?

– Да нет, – отвечаю.

Не любил никакой слащавости, искусственности. Когда мы уже переехали в Россию, он и сюда раза два каждый год приезжал к нам, останавливался у нас дома. Говорил: «Ну, что я там буду в этих кельях пустых сидеть, среди монахов? Я хочу общаться с детьми. Мне вот эта жизнь важна».

Помню, приехал к нам сюда, сидит на диванчике. У него в руках – айпэд последней модели. Он всегда так увлекательно рассказывал про то, где был, показывал фотографии. Листает их. И вдруг поднимает глаза. Всмотривается в нашу Александру. А он знал способности каждого ребёнка. Подзывает её:

– Саш, вот смотри, здесь есть такая программка, в ней можно рисовать.

Он даже не объяснял ей ничего, просто вручил и говорит:

– На вот, разберись.

У нас дома такой современной дорогой техники не было. Но вдруг Саша со своей смекалистостью в эту программку зашла, что-то там открывать стала.

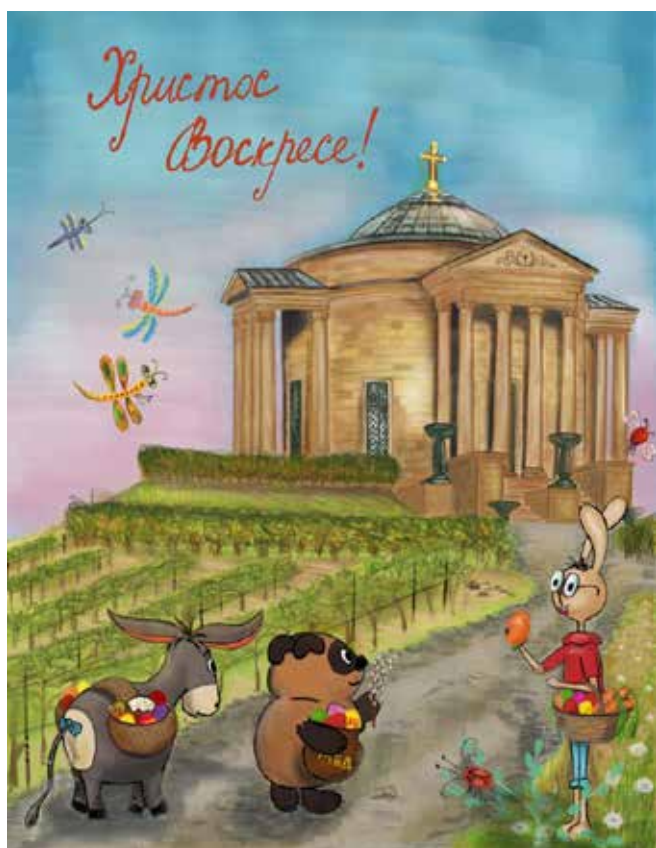
– Ну, нарисуй мне что-нибудь, – просит владыка.

И она ему набросала какую-то открыточку.

– Ух ты! – он был так поражён, что она там сходу нашла разные кисти, техники рисунка: акварель, гуашь, карандашная штриховка...

Это он очень ценил – как быстро дети могут разобраться в чём-то.

– Саш, забирай айпэд себе, – тут же говорит,

Открытка, нарисованная Сашей Блиновой в 2019 году. Гора Ротенберг в Штутгарте, усыпальница королевы Екатерины Павловны

– он мне не нужен. Будешь рисовать мне на праздники открытки!

Это всё происходило при нас. Саша растерялась:

– Да нет, владыка, ну что вы.

– Нет-нет, Саш, забирай. Что я с ним? Монах... Ты мне только присылай на Пасху и на Рождество открытки.

Саша заплакала (сейчас поясняет: «Из-за того, что он так легко расстался с явно интересной и ему самому вещью»).

– Ну, что я? – смеётся. – Архиереям же должен рассылать к праздникам поздравления. А мне скучно им что-то такое типичное отправлять. Вот, рисуй теперь.

Саша прислала ему первый вариант: вид нашей штутгартской церкви...

– Ну, Саш, это очень скучно, – запротестовал владыка. – Нарисуй мне Винни-Пуха! Неужели Винни-Пух не любит куличей и пасхальных яиц?

Саша даже у нас, родителей, спрашивала: а что, так можно? Мультяшного персонажа на пасхальной открытке архиереям рисовать?!

В итоге образовалась уже целая коллекция этих открыток. А на это Рождество у Саши в силу каких-то там обстоятельств не получилось нарисовать, так владыка ей прислал эсэмэску: «Винни-Пух отдыхает, наверно, Саша, да?» Но на эту, под карантином, Пасху Саша нарисовала ему всё же Винни-Пуха, и он опять был такой по-детски довольный, что Винни-Пух вернулся!

Приход при таком архиерее просто на глазах рос. Владыка постоянно затевал для всех детские праздники. К Рождественскому Сочельнику нам, мамам, напоминал:

– Чтобы детки были готовы! Приводите мне наряженных детей!

И мы мастерили им костюмчики, обряжали в пастушат с посошками – давали им игрушечных овечек в ручки; в ангелочков с Вифлеемской звездой; паломничков в русских сарафанчиках и рубахах.

И вот, владыка выходил на полиелей, садился в центре храма, а вокруг него пестрела и ликовала эта счастливая, празднично разодетая малышня. Он всегда так умилялся, радовался вместе с ними. Вот это были праздники!

Ходил и на все их спортивные турниры, баскетбольные матчи между командами приходов. Сидел рядом с нами, родителями, всё это наблюдал, обсуждал очень живо.

Говорил, что душа, как и сам человек, должна возрастать. И он всегда давал каждой душе такую возможность: маленькой, взрослой, семейной, несемейной. Он ни в чём не видел никакой серьёзной проблемы: «Ну и что?! Ну, вот так. Давай-давай дальше!»

Я полагаю, что наша семья прошла через все испытания именно благодаря знакомству с такими духовными людьми, как владыка Агапит. Он просто входил в семью, мог предвидеть, где что-то может пойти не так, вёл, помогая обойти какие-то пропасти. С ним было просто и легко.

Часто смеялся. Принесёшь ему на исповедь какой-нибудь семейный вздор, – а он прямо расхохотаться мог! Ему просто потешно было смотреть, как муж с женой разборки устраивают.

Мне-то всё это некими невзгодами кажется, а ему – весело! Как будто я ему анекдот какой-то исключительно свежий рассказала.

Он всегда цеплял каждого – знал, с кем на какую тему можно поговорить. Придёт к нему трехлетний ребенок, он так вдумчиво обстоятельно с ним побеседует, подросток подходит – там уже совершенно другой разговор начинается, тут матушка со своими кастрюлями да неурядицами в быту зайвится, следом – рыбак из простецких, потом профессор-лингвист, после – фотограф... И с каждым он о чём-то понятном и близком поговорит.

Помню, когда я училась печь просфорки, мы с ним обсуждали, что такое вообще закваска, тесто. Я была поражена, как он из этой темы столько сакральных смыслов поднял. Я-то это всё просто на уровне ощущений воспринимала: и дети вот любят возиться с тестом. А владыка мог возвести быт до библейских оснований – на самую вершину. И так во всём. К святости ты должен прийти – и не меньше.

А когда, особенно у молодых, такая фантастически беспредельная перспектива открывается, – скучно в Церкви точно не будет.

Все наши дети, уже даже подростки, – в храме. Я считаю, что это тоже благодаря владыке. Есть дети, которые очень трудно возрастают. У них такие серьёзные вопросы. Они видят всё. Несуразицу остро воспринимают. Только такие люди, как владыка, могут эту душу оставить при Церкви, при Господе, верующей.

У нашего сына как-то проблемы с учёбой начались. Мы рассказали владыке, думали, он нам тут сейчас какое-нибудь такое сильное наставление выдаст, а он... Вдруг вспомнил, что вообще-то и сам портфель, как только прибегал с уроков, выбрасывал сразу – и стремглав на улицу, играть. Школа была чем-то явно не самым важным, в его представлении. Считал, что нужно свободу обязательно предоставлять, – чтобы личность возрастала сама, ей только и надо умело подсказывать, открывать возможности.

Открытка, нарисованная Сашей Блиновой для владыки Агапита в этом 2020 году

В последние разы, когда мы звонили ему, чувствовалось, что его душа, такая общительная, которой хочется везде и со всеми общаться, уже изнемогает в теле, которое сдаёт, и ему от этого было очень тоскливо. Это уже как будто не его жизнь была.

Известие о смерти владыки мы получили, когда смотрели трансляцию службы из Псково-Печерского монастыря. Только начали читать Евангелие: «Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам» (Лк. 24, 36), пришло сообщение...

И у меня все дети так всю службу и проплакали. И мы, родители, тоже плакали, – все.

Вечная память. Прошу у вас, владыка, прощения за недостаточное внимание к вам при жизни здесь, на земле.

Владыка всегда такой энергичной положительной надеждой отличался:

– А! Всё будет хорошо!

Царство Небесное, дорогой!

<https://pravoslavie.ru/131622.html>

Святой праведный Алексей Бортсурманский

Память 20 апреля /4 мая, 4/17 августа - Обрётение мощей

Святой Алексей (Гнеушев) родился 13 мая 1762 года в семье священника в селе Бортсурманы Курмышского уезда Симбирской губернии. По окончании Нижегородской семинарии (1784) он женился, и был поставлен диаконом в село Бортсурманы. Спустя 13 лет его рукоположили в пресвитера к той же церкви, и он не покидал её до самой кончины.

В начале служения он не отличался строгостью жизни и иногда даже забывал меру в употреблении вина. Однажды его попросили причастить умирающего из соседней деревни. Отец Алексей рассердился и выгнал прочь присланного к нему человека, говоря, что состояние больного не так уж безнадежно, и он может подождать до утра. Однако в ту же ночь, испытывая муки совести и будучи не в силах заснуть, он встал и отправился к больному. Но тот был уже мёртв, а возле его постели отец Алексей увидел ангела, держащего в руках святую Чашу. Потрясённый видением, отец Алексей упал на колени перед покойным и провел всю ночь в молитве.

С той поры он каждый день служил Божественную литургию и соблюдал, насколько это было в его силах, монашеское молитвенное правило. В полночь он читал полунощницу, чин двенадцати псалмов и житие святого, чья память праздновалась в этот день, а также поучение из «Пролога». Наутро он читал утренние молитвы, часы, акафист преподобному Сергию, великомученице Варваре или святителю Митрофану. В полдень он прочитывал четыре кафизмы из Псалтири, а вечером – канон и акафист Спасителю, канон Ангелу-Хранителю, молитвы на сон грядущий. Ежедневно он также совершал полторы тысячи поклонов с Иисусовой молитвой.

Во время, свободное от служб и келейных молитв, он принимал у себя прихожан. Тех, кто хотел взяться за духовный подвиг, он благословлял или, напротив, отговаривал, согласно откровению Божию. Иногда он давал посетителям духовные наставления, но делал это всегда с такой великой кротостью, что она

покоряла сердца слушающих. Святой Алексей был суров по отношению к колдунам и разного рода ясновидящим, а также людям, которые обращались к ним за помощью. Он раздавал бедным всё, что оставалось у него после щедрых дарений, из которых он, однако, всегда выделял часть на украшение церкви. Не раз, когда крестьяне страдали от разных несчастий, например от пожаров или эпидемий, они находили у себя деньги. Никто не знал, откуда они появлялись, пока один крестьянин, дом которого сгорел, не застал отца Алексея, когда тот хотел подбросить ему деньги.

Ненавидя праздность – мать всех пороков, святой, как только появлялось хоть немного времени, шёл работать в поле или трудился по дому. Обретя великое дерзновение пред Господом, он испрашивал у Него для больных исцеления своими святыми молитвами, утешал страждущих словом Божиим, часто являя дар прозорливости.

Также он сподобился многих видений и откровений. Однажды, когда отец Алексей был прикован к постели из-за тяжёлой болезни, он

внезапно услышал небесное пение и увидел Пресвятую Богородицу в сопровождении великомученицы Варвары. Она приблизилась к нему и чудесным образом исцелила. В другой раз ему явился ночью Господь Иисус Христос, облаченный в царские одежды, и благословил. Со Христом были также Его Пречистая Матерь и три девы в белых одеждах – добродетели Вера, Надежда, Любовь. Он услышал голос, который сказал: «Сей есть Сын Мой едиnorodный, Сын Божий».

Во времена наполеоновского нашествия в 1812 году праведный Алексей молился за литургией, чтобы Господь даровал России победу, и внезапно увидел ангела, который возвестил, что силы небесные уже двинулись на помощь и враг будет сокрушён. Однажды перед преложением Святых Даров на литургии, когда отец Алексей читал тропарь «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый...», он услышал голос над Телом и Кровью Христовыми: «Сей есть Сын Мой возлюбленный!»

За девять лет до кончины святой Алексей вышел за штат и отстранился от всех приходских и семейных дел, но литургию, как и прежде, служил почти каждый день и богослужений не сокращал, во всем следуя уставу. В последние годы он жил в маленькой келье, единственное окно которой выходило на церковь. Чуждый житейских забот, он всецело посвятил себя молитве. Он выглядел тогда уже стариком, маленького роста, худым и согбенным. Но лицо его, очень напоминавшее лицо преподобного Серафима Саровского, излучало духовную радость, переполнявшую его и потому освещавшую все вокруг. Его взгляд был столь проникновенным, что, казалось, он читает в душах проходящих к нему людей.

В течение последних 30 лет своей жизни святой Алексей не мылся и, приближаясь к концу жизни, носил власяницу, в которой и был похоронен согласно своему желанию. В его келье не было другой обстановки, кроме маленькой печки, грубой постели, стола с несколькими стульями да аналоя перед иконой с теплящейся лампадой. По апостольской заповеди отец Алексей молился непрестанно (см.: 1 Фес. 5: 17). В какое бы время люди ни приходили к нему в келью, они заставляли его

молящимся. Он принимал пищу не чаще одного раза в день, строго соблюдал все посты, не ел ни рыбы, ни растительного масла даже тогда, когда это было разрешено. Никто не знал, чем святой питался на первой и последней неделе Великого поста, ибо по его просьбе ему вообще не приносили еды в эти дни.

Столь велика была вера и любовь праведного Алексея к Богу, столь горячими были его молитвы, что враг рода человеческого решил подвергнуть его многим испытаниям. Так, когда святой ночью молился и клал поклоны, враг поднимал его в воздух и бросал оземь, а когда он пытался заснуть хоть на минутку, бесы не давали ему покоя. Тогда отец Алексей пробуждался, творил многочисленные поклоны или читал Псалтирь. Однажды диавольские искушения стали столь жестокими, что отец Алексей принялся горячо молиться перед иконой Спасителя, тогда он увидел, как по иконе текут слезы, и услышал голос, обещавший ему венец праведников.

Получив такое ободрение в брани, которую он вел против сил тьмы, святой Алексей мог и сам утешать скорбящих, призывая их к терпению. Одной игумении, которая была его духовной дочерью, он писал: «Будь терпелива и возложи надежду на помощь Божию, благодаря которой ты можешь отразить все нападения врага человеческих душ. Если бы не было испытаний, не было бы и венцов!»

В годы служения он всегда охотно приходил к тем, кто просил его прийти помолиться за них, но избегал праздных визитов и разговоров. В последние годы жизни, посвящённые исключительно посту и молитве, он покидал свою келью только чтобы пойти в церковь.

Местные помещики и даже землевладельцы из соседних губерний почитали его за святую жизнь. Они приходили к праведнику, писали ему письма, просили благословения. Все почитали его за великого святого и молитвенника, обладающего даром исцеления. Так, по его молитве Господь исцелил девочку из города Курмыша, которая от рождения не могла ходить. Отовсюду к святому приводили душевнобольных и одержимых – и все они исцелялись его молитвами.

Но однажды случилось великое чудо, свидетелями которого были чуть ли не все

Успенская
церковь в
Бортсурманах

жители Бортсурман. В приходе о. Алексея умер мальчик лет 12. Был этот мальчик при жизни особенный. Прибежит, бывало, в какую-нибудь избу, в которой идёт драка или ссора и стоит молча у порога. И заметили люди, что неспроста он бегаёт и не наугад, а является туда, где шли споры и драки. Заметили и то, что стоило мальчику показаться, как ссора утихала, и водворялся мир. И прозвали его поэтому Ангелом.

Родители в нём души не чаяли, и все в селе очень любили его. Но вот случилось в селе какое-то большое торжество, по этому случаю мужики перепились, и пошёл разгул по всему селу и кончился он всеобщим побоищем. А мальчик в это время тяжело заболел и умер.

Тут только протрезвились мужики, и поднялся такой вопль, что похмелья как ни бывало. Всё село, окружив избу родителей мальчика, днём и ночью не расходило, и все каялись перед Богом. И целую неделю не хоронили его, пока не показались признаки тления. Тогда понесли его в церковь. Началось отпевание. От слёз и рыданий не могли ни священник служить, ни певчие петь. Что творилось в церкви – передать невозможно. Все были со свечами, точно на пасхальной заутрени. Отец Алексей стоял перед Престолом с высоко поднятыми руками и взывал к Богу: «О Боже Праведный! По немощи своей прервал я требу сию – не по силам она мне! Внемли стенаниям

и плачу раскаявшегося, внемли страданиям родительского сердца, внемли моему старческому воплю – не отнимай от нас отрока сего, Тобою нам данного во исправление, для вразумления, для прославления Имени Твоего Святого!»

И вдруг в алтаре всё стихло. Несколько мгновений спустя слышно было, как отец Алексей упал на колени перед Престолом: «Так, Господи, так! Но воскреси же отрока сего, ибо Ты всё можешь! По смирению своему, а не по гордости дерзаю...»

Вслед за этим раздался пронзительный крик в церкви – оглянувшись, священник увидел, что мальчик сидит в гробу и смотрит по сторонам. Отец Алексей, стоя на коленях перед Престолом, тихо плача, стал благодарить Бога за чудо. Потом, опираясь на руку дьякона, молча подошёл к гробу. А возле гроба что творилось и передать невозможно. О. Алексей отнёс мальчика в алтарь и причастил его Святых Тайн, а затем передал родителям, которые увезли его домой. О. Алексей попросил вынести на середину церкви стул, сидя отслужил молебен Спасителю и прочитал акафист Божьей Матери. От крайнего потрясения и волнения он не мог уже ни стоять, ни сам выйти из храма. Так на этом стуле его и понесли домой и уложили в постель, где он с неделю пролежал. После этого чуда батюшка прожил 3 года, а мальчик после своего чудесного воскресения прожил ещё 6

лет и умер на девятнадцатом году.

1 января 1848 года отец Алексей почувствовал, что силы оставляют его. Сам он уже не мог совершать церковных служб, но попросил близких отвести его в церковь. Несмотря на слабость, он считал большим грехом не принимать приходивших к нему людей и собирал последние силы, чтобы наделить их благоуханием наставлений. Дойдя до полного истощения, он завершил свой жизненный путь, полный скорбей, в Великий четверг 1848 года, сидя у окна, к которому подошёл, чтобы благословить множество людей, пришедших проститься с ним. Одни преклонили колена, другие тихо плакали. Отец Алексей благословлял их до тех пор, пока его рука не опустилась в последний раз, чтобы уже более не подняться.

Он был погребён в саду при Успенской церкви села Бортсурманы, напротив алтаря. Не проходило ни одного воскресенья, ни одного праздника, когда бы на его могиле не служилась панихида, и почти все прихожане взяли по горсточке земли с его могилы.

Преподобный Серафим Саровский питал глубокое почтение к подвижническим трудам святого Божия. Хотя они никогда не встречались, святой Серафим знал о нём благодаря дару прозорливости и говорил так: «Сей человек своими молитвами подобен свече, возжжённой пред престолом Божиим. Вот труженик, который, не имея обетов монашеских, стоит выше многих монахов. Он как звезда горит на христианском горизонте». Когда христиане из тех мест, где жил святой Алексей, приходили к преподобному Серафиму, он отсылал их обратно, смиренно убеждая, что у них есть

ревностный заступник пред Господом – отец Алексей, священник из села Бортсурманы.

И действительно, на его могиле, ревностно почитаемой до наших дней, в изобилии совершались чудеса. В советское время власти не раз пытались разорить могилу праведника, но почитание его народом и очевидность совершавшихся там чудес не позволили им совершить задуманное.

Прославление и обретение мощей

К лику святых праведного Алексея Бортсурманского причислили на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году. Канонизация отца Алексея готовилась ещё в начале XX века. В 1913 году в Бортсурманы приезжала комиссия из Нижегородской духовной консистории для расследования устных и печатных сообщений о чудесах, связанных с бортсурманским батюшкой Алексием. Чудеса подтвердились, но Первая мировая война и Октябрьская революция не позволили тогда канонизировать подвижника.

Во времена безбожия могилу отца Алексея пытались стереть с лица земли и прекратить почитание праведника, но верующие тайно восстанавливали могильный холмик. Успенский храм в селе Бортсурманы закрыли в 1937 году и использовали под клуб и склад.

В 1989 году в селе начал складываться приход. Службы совершались в молитвенном доме – бывшем производственном помещении. Тогда же в Успенском храме начались реставрационные работы. 17 августа 1993 года, когда церковь освятили, туда были торжественно перенесены святые мощи угодника Божия, здесь они покоятся до сих пор. Из многих уголков России приезжают верующие в Бортсурманы, чтобы помолиться угоднику Божию и поклониться его святым мощам.

Могилა праведного Алексея Бортсурманского

О Преображении

Мы продолжаем публикацию бесед Эдуарда Качана с детьми из серии «Богдан и его семья (воскресная школа)»

Однажды Богдан спросил у папы:

– Пап, а почему на праздник Преображения освящают яблоки?

– Потому, что Церковь стремится освятить всю жизнь человеческую, – ответил папа. – Освящают Храмы и освящают дома, освящают воду и мёд, освящают траву и яблоки... Человеку полезно вспоминать о Господе почаще! Именно поэтому апостол Павел советовал христианам непрестанно молиться! Именно поэтому в Церкви предусмотрены ежедневные Богослужения и ежедневные чтения Священного Писания. Именно поэтому в Церкви предусмотрены молитвы и на копание колодца, и перед посадкой огурцов, и на освящение яблок... Повторюсь – для духовной жизни человека очень важно видеть руку Господа во всем! А яблоки просто поспевают в конце лета, и поэтому их удобно освящать именно 19 августа на Преображение. Суть праздника Преображения Господа Иисуса Христа, конечно, не в яблоках, но одно другому не мешает! Не на Благовещение же – в апреле! – их освящать. И не на Рождество – в январе!

– Понятно, – сказал Богдан и вышел в свою комнату.

Но через минуту вернулся.

– А что это за праздник, папа? – спросил Богдан. – С Рождеством – это понятно. Родился Спаситель мира, Богочеловек Иисус Христос. И с Пасхой – тоже понятно. Христос воскрес из мёртвых. А с Преображением – не совсем понятно. Преобразился – это чудо, конечно, но Господь Иисус Христос совершил много чудес, и не все мы празднуем. Я, например, не помню, чтобы мы праздновали то чудо, когда Он очистил 10 прокажённых.

– Я тоже не помню, – сказал папа. – Хотя уверен, что Церковь не забыла это чудо и мы найдём о нем упоминания в церковных песнопениях, акафистах... А что до Преображения – да, это не самый простой праздник, с этим я согласен. Но великое ведь

и не обязано быть простым как дважды два – правда, сынок?

– Правда, – кивнул Богдан.

– Когда ты читал Евангелие от Марка, ты обращал внимание на слова Христа о том, что есть среди его учеников некоторые, которые не вкусят смерти, когда уже увидят Царство Божие, пришедшее в силе? (Мк. 9:1).

– Обращал, – кивнул Богдан.

– Так вот – Христос сказал эти слова, а спустя несколько дней взял с Собой на гору Фавор апостолов Петра, Иакова и Иоанна – помолиться. Именно тогда и случилось это чудо – лицо Господа просияло как солнце, и одежда Его сделалась белой, как снег. Тогда же апостолы увидели двух ветхозаветных пророков Моисея и Илию, которые говорили с Господом о Его исходе в Иерусалим и Его будущих крестных страданиях. Апостол Пётр был настолько поражён увиденным, что сказал первое, пришедшее на ум: *«Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илию»*. И тогда апостолы увидели облако и услышали из облака голос: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный... Его слушайте»*. (Мк. 9:1-8).

Папа перевёл дух.

Молчал и Богдан – ждал продолжения.

– Во-первых, тогда, на горе Фавор, апостолам была явлена Божественность Христа, – сказал папа. – Согласись – обычный человек вряд ли способен просиять как солнце...

– Так ведь обычный человек и мёртвых не воскрешает, и слепорождённым зрение не даёт! – перебил отца Богдан.

– Да, конечно, – кивнул папа. – Просто современникам Христа было очень трудно принять мысль о том, что Бог, Сотворивший мир, теперь стал Человеком и живёт среди них! Апостол Фома, к примеру, окончательно признал Христа своим Богом и Господом только после того, как вложил пальцы в раны на руках воскресшего Спасителя (Ин. 20:28)!

Но и до воскресения Христос неоднократно являл ученикам свою Божественность – и в Своём учении, и в Своих чудесах, и в Своём Преображении!

– Да, конечно! – согласился Богдан.

– Но этим значение Преображения не ограничивается! – продолжил папа. – Ты был в Храме и на прошлое Преображение, и на позапрошрое. Помнишь особое песнопение – кондак праздника? «На горе преобразился еси...»? – напел папа.

– Припоминаю! – немного неуверенно произнёс Богдан.

– Если перевести это песнопение с церковнославянского языка на русский, – сказал папа, – то получится: «На горе преобразился Ты, и насколько могли ученики славу Твою, Христос Бог, увидели; чтобы видя Тебя распинаемого, поняли добровольность страдания, миру же проповедовали, что Ты воистину сияние Отца». Видишь – не только о Божественности Христа говорится в этом гимне, сынок! Смысл Преображения Господа апостолам предстояло понять не сразу! Христос знал о том, что после его ареста и смерти на кресте апостолы растеряются, будут много страдать и мучительно думать – почему же так получилось?! Лично мне понятно состояние апостола Петра в ту ночь, самую страшную ночь в его жизни...

– Когда Пётр отрёкся? – уточнил Богдан.

– Да, – кивнул папа. – Апостолу было не понятно – почему Христос позволил сделать над Собой такое?! Ведь Он воскрешал мёртвых, ходил по воде, одним словом смог прекратить морскую бурю... Апостол Пётр был в недоумении, не мог понять, что же происходит, и это послужило одной из причин его отречения... Но уже позже, после Воскресения Господа Иисуса, апостолы поняли, что Просиявший Божественным светом Господь недоступен никакому насилию, что все случившееся было принято Христом добровольно! Тогда они вспомнили Его слова: «Никто не отнимает жизнь у Меня, но Я Сам отдаю её» (Ин. 10:18). Добровольная смерть Того, Кто просиял Божественным светом на горе Фавор, была величайшим проявлением любви – так Он спасал мир!

Папа замолчал, посмотрел на сына. Ждал, не

спросит ли Богдан ещё чего-нибудь. Но тот не спрашивал.

– И вот, сынок, что мне ещё кажется, когда я думаю об этом чуде Господа, – сказал он. – Имей в виду – то, что я скажу, я ни у кого из святых не прочёл, это только мои мысли, и, тем не менее, надеюсь, что я не ошибаюсь. Мне кажется, что тогда, на горе Фавор, Господь показал, каким бы Он хотел видеть каждого из нас.

– Как это? – не понял Богдан.

– О чем говорил Господь за несколько дней до этого чуда? О том, что некоторые из них увидят Царствие Божие, пришедшее в силе (Мк. 9:1)! А что увидели Пётр, Иаков и Иоанн? Они увидели Человека, просиявшего божественным светом. Господь, воплотившись, ничего не делал для Самого Себя, все – ради нас, ради тех, кого пришёл спасти. И здесь Он как бы говорит нам: «Смотрите! Видите, каким может быть Человек?! Дерзайте, стремитесь, старайтесь, чтобы и вы стали такими же! Царствие Божие, пришедшее в силе, это и есть человек, просиявший Господним светом, который ярче, чем солнце».

– А разве мы можем так? – спросил Богдан.

– Мне вспоминается одна история, – сказал папа. – Я прочёл её в книге о Серафиме Саровском. У меня сейчас этой книги нет, так что историю эту я, быть может, перескажу не очень точно, но суть постараюсь передать правильно. Так вот – однажды Серафим говорил с одним человеком, фамилия его была, кажется, Мотовилов. Разговор зашёл о молитве, о том, что Дух Святой может посетить человека в то время, когда он молится. Мотовилов спросил Серафима: «А как я узнаю, что меня посетил именно Дух Святой? Божественность ведь нельзя увидеть плотскими глазами, да и сатана может обмануть, приняв облик ангела света. Как же не ошибиться?» Тогда Серафим сказал: «Возьми меня за руку». Тот взял. «Почему ты не смотришь мне в лицо?» – спросил святой Серафим. «Я не могу, потому, что твоё лицо сияет как солнце» – ответил Мотовилов. «Твоё лицо сияет так же, – ответил на это Серафим. – По просьбе убогого Серафима Дух Святой сошёл на нас обоих, и на тебя и на меня. Но скажи – что ты чувствуешь?». «Я чувствую неизъяснимый мир и покой» – ответил Мотовилов. «Бог мирен, и по этому чувству

ты поймёшь, что тебя посетил именно Дух Святой» – сказал святой Серафим.

– Ух, ты! – сказал, поражённо Богдан.

– Так что, сынок, человек может просиять как солнце, если его посетит Бог, Дух Святой, – сказал папа. – А ты помнишь слова Петра: «*Равви! Хорошо нам здесь быть*» (Мк. 9:5)?

– Помню.

– Я думаю, что апостолам было там хорошо потому, что они были не только зрителями, но и участниками этого чуда. Дух Божий коснулся их в той степени, которую они могли тогда воспринять. Думаю, что тот неизъяснимый мир и покой, который почувствовал Мотовилов, многими веками ранее почувствовали Пётр, Иаков и Иоанн на горе Фавор. Так что, сынок,

мне кажется, что Господь не только явил апостолам свою Божественность в тот раз, не только дал понять, что Его грядущие страдания добровольны. Есть у этого чуда и ещё одно значение – это призыв. Господь призывает нас стать такими, каким Он явился им тогда! Господь призывает нас не размениваться на земные мелочи, на всякие развлечения да карьеры; Он хочет, чтобы мы стали тем, чем должны быть – Храмами Духа Святого! Господь зовёт нас на этот подвиг и Своим примером доказывает, что это – возможно! Как ты считаешь – это достойно того, чтобы праздновать?

– О, да! – сказал Богдан. – Конечно – да!

Непростое время

В непростое время мы живём. События развиваются настолько стремительно, что вчерашние пессимистичные прогнозы сегодня представляются верхом оптимизма. Когда пару месяцев назад в Америке начинались первые волнения, мало кто думал, что это всё всерьёз и надолго, да и кривая короновирусных заражений, казалось, вышла на плато – ан нет, пришла вторая волна, а кроме того на новый уровень вышло и насилие. И вот уже представители западного мира пускаются на самую бесстыдную ложь о том, что якобы Россия пыталась украсть у них вакцину. И это при том, что Россия в деле создания вакцины продвинулась гораздо дальше них, и не исключено, что она окажется более качественной, на что указывает отсутствие осложнений у российских подопытных добровольцев, в то время как у американских добровольцев такие осложнения были. Это как если бы Россию обвинили в том, что она смогла запустить первого человека в космос, потому что украла в Америке секрет построения космического корабля.

Но ладно Россия, которая со времени крушения СССР уже не имеет того экономического потенциала, который имел

Советский Союз, а ведь Штаты решаются на серьёзную конфронтацию с Китаем, который уже обогнал Америку по размерам экономики – в итоге в мире назревает серьёзнейший взрыв, последствия которого ударят по всем. И, пожалуй, не удастся избежать вопроса о том, какая страна может обеспечить такое огромное войско, которое было исчислено в Апокалипсисе: *Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его* (Откр. 9:16).

В день памяти св. равноапостольной Ольги Турция превратила храм св. Софии, в котором когда-то крестилась Ольга в мечеть. Можно, конечно, поднять крик: почему Господь это допустил? А можно посмотреть на одно из посланий ангелам семи церквям из Откровения Иоанна Богослова: *...Ты носишь имя, будто жив [Константинопольский – ред.], но ты мёртв [ты – стамбульский – ред.]. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти [тех же раскольников, которым ты дал «автокефалию» - ред.]; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял [Принимал ли ты у своих предшественников Киевскую митрополию? Нет? – Тогда почему же ты считаешь себя вправе распоряжаться её судьбой? С другой стороны –*

Собор Святой Софии в Стамбуле

ты принял храм св. Софии не в качестве мечети, а хотя бы в качестве музея – думай больше о том, чтобы сохранить и не растерять то, что принял! – ред.] и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать [и ты потеряешь даже то небольшое, что имел – ред.], и ты не узнаешь, в который час найду на тебя (Откр. 3:1-3). Нельзя не обратить внимание и на то, что все церкви, которым были адресованы 7 посланий Апокалипсиса, исторически находились на территории современной Турции – случайное ли это совпадение?

Вообще, Турция – уникальная во многих отношениях страна. Она примечательна не только тем, что состоялась на территории прежде христианской Византийской Империи – второго Рима. Главная её особенность в том, что этногенез турецкой правящей элиты проходил не так как в других странах – в Турции имел место уникальный в своём роде институт янычаров, войска которых формировали из юношей, забираемых из христианских семей и далее воспитываемых по жёстким правилам завоевателей. Таким образом, формирование турецкой элиты шло из разных источников, и обычные законы эволюции государства в Турции работали не так, как во всём мире: когда турецкие правители приходили к осознанию необходимости тех или иных реформ, янычары выступали консервативной силой, не дававшей проводить эти реформы (у них было своё

понимание того, что нужно государству), в результате чего Османская Империя ослабла значительно раньше, чем это случалось в других империях, превратившись раньше времени в «больного человека Европы» (так называли Турцию в начале XX века). При Ататюрке серьёзные реформы всё-таки состоялись (вынужденно), но недорасходованный потенциал Империи даёт себя знать и поныне – вот отчего нынешнему турецкому руководству не терпится восстановить прежнее имперское величие. Они не понимают того, что возврат к прежнему имперскому циклу будет означать неминуемость скорого государственного краха Турции. Этот крах реформы Ататюрка отодвинули – Ататюрк по сути дела начал отсчёт часов турецкой государственности с начала, а теперь Турция рискует оставить все положительные исторические накопления последнего столетия и вернуться в конец прежнего цикла.

Так что факт «туркоцентричности» посланий Апокалипсиса едва ли случаен – именно здесь должны развернуться основные трагические события, которые приведут к глубочайшим изменениям во всём мире.

Да, наше время очень непростое, но вместе с тем, главный смысл нашего времени – в явлении миру спасительной истины Агнца Божьего, пролившего Свою Кровь ради нашего искупления из плена дьявольской лести.

Собор Святой Софии в Стамбуле

«И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали - на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, - знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать».

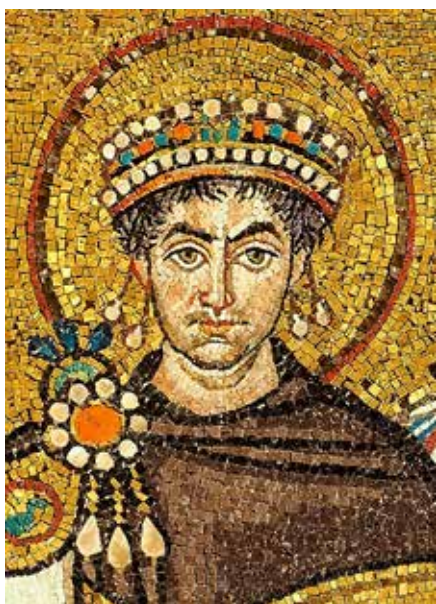
(Из рассказа послов князя Владимира о пребывании на службе в храме св. Софии)

Много можно рассказывать об этом величественном храме, но, наверное, ближе всего сердцу русского человека будут именно эти слова, сказанные нашими предками – тогда ещё язычниками, но уже ставшими на путь поиска Единого Бога. Что же это был за храм и почему он так поразил послов?

Первая церковь св. Софии появилась ещё при Константине Великом в 324-337 годах и в этом смысле может считаться сверстницей европейского христианства как государственной религии. В 360-380 годах она находилась в руках ариан, а затем император Феодосий I в 380 г передал её православным и 27 ноября лично ввёл в собор Григория Богослова, вскоре избранного новым константинопольским архиепископом. Храм пережил несколько пожаров (404, 415 годы) и каждый раз восстанавливался. Вновь отстроенная при Феодосии II церковь сгорела

в 532 году во время крупнейшего восстания, случившегося при императоре Юстиниане I. И именно с правления Юстиниана начинается история храма в его современном виде. Уже через 40 дней после пожара император повелел на месте прежней церкви построить новый храм того же имени. Строительство собора было поручено архитекторам Исидору Милетскому и Анфимию Тралльскому. Над его возведением трудились 10 тысяч рабочих в течение 5 лет.

На постройку был употреблён лучший строительный материал. Храм строился из кирпича, но на отделку помимо отделочного камня и мраморных украшений, Юстиниан с целью придать возводимому им храму небывалый блеск и роскошь использовал золото, серебро, жемчуг, слоновую кость, драгоценные камни и сплавы. В Константинополь по императорскому циркуляру свозились архитектурные элементы древних построек, например, из Рима были доставлены восемь порфировых колонн, взятых из храма Солнца, а из Эфеса, из знаменитого храма Артемиды — колонны из зелёного мрамора. По одной легенде, Юстиниан хотел покрыть золотом стены Святой Софии от пола до сводов, но астрологи предрекли, что «в конце веков придут очень бедные цари, которые, с целью захватить все богатства храма, сроят его до основания», и император, заботившийся о своей славе, ограничил роскошь постройки. История строительства храма также полна легенд об участии в его строительстве сверхъестественных сил. По одной из них, план здания был вручён императору во сне самим Архангелом и Архистратигом Михаилом, пообещавшим монарху охранять возведённый храм до Второго Пришествия Господня. Когда

Император Юстиниан I

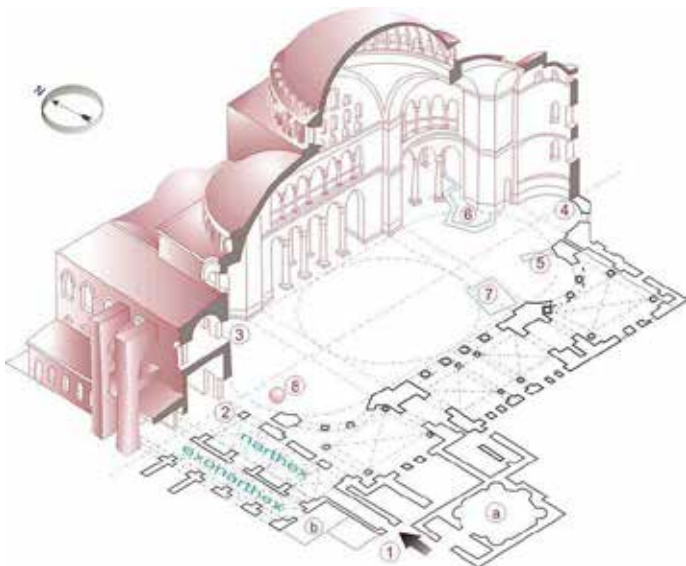
однажды у архитекторов зашёл спор о том, сколько делать окон над главным алтарём, Юстиниану во сне вновь явился ангел и повелел сделать 3 окна в честь Святой Троицы.

Здание в плане имеет прямоугольник со сторонами 79 метров на 72 метра. Высота собора составила 55,6 м, диаметр величественного купола – 31 м. Секрет парящего в небе купола – лента из 40 окон, опоясывающая купол и словно отделяющая его от здания световым поясом. Размеры окон и промежутков между ними рассчитаны таким образом, что солнечный свет, проникая внутрь, словно отрезает купол. Возникает впечатление, что купол парит в воздухе. Строя собор, император имел цель сделать его более величественным, чем знаменитый храм царя Соломона в Иерусалиме. Строительство собора поглотило три годовых дохода Византийской империи. По преданию, войдя в построенный собор, Юстиниан воскликнул: «Соломон, я превзошёл тебя!» Торжественное освящение храма совершил константинопольский патриарх Мина 27 декабря 537 года. Более тысячи лет Софийский собор в Константинополе оставался самым большим храмом в христианском мире – вплоть до постройки собора Святого Петра в Риме.

Последующая история собора была полна очень непростой, полной драматических и зачастую трагических событий. Через несколько лет после окончания строительства землетрясение разрушило часть собора. Вот какое свидетельство осталось об этом: «...пала Восточная часть Св. Софии, что под святым алтарём, и разрушила киворий (то есть сень) и святую трапезу и амвон. И признавались механики, что так как они, избегая издержек, не устроили поддержки снизу, но оставили пролёты между столбами, поддерживавшими купол, посему столбы и не выдержали. Видя это, благочестивейший царь воздвиг другие столбы для поддержки купола; и таким образом устроен был купол, поднимаясь в высоту более, чем на 20 пядей сравнительно с прежним зданием (Хронография Феофана, год 6051 / 551). Собор также пострадал от землетрясения 989 года, особенно сильным разрушениям подвергся его купол. Здание подпёрли контрфорсами, от которых оно утратило свой прежний вид. Обвалившийся купол перестроил армянский архитектор Трдат, причём архитектор сделал купол даже более возвышенным.

Повесть Временных лет сообщает о том, что в 955 г. в Константинополе от императора Константина Багрянородного приняла крещение княгиня Ольга, став первой русской правительницей-христианкой (другие источники называют чуть более поздние даты). Летопись говорит, что на восьмом году княжения князя Владимира Святославовича, в 986 году,

1. Вход
2. Императорские ворота
3. Плачущая колонна
4. Алтарь. Михраб
5. Минбар
6. Ложа Султана
7. Омфалос («пуп мира»)
8. Мраморные урны из Пергама
 - а) Баптистерий византийской эпохи, гробница султана Мустафы I
 - б) Минареты султана Селима II

к нему пришли четыре посольства из разных стран. Каждое из этих посольств расхваливало религию своей страны и убеждало Владимира принять её. Вслед за этим сам Владимир послал послов в разные страны, чтобы посмотреть, как в жизни выглядит богослужение разных народов. И послы, побывавшие в храме св. Софии сказали ему что «не знали - на небе или на земле мы» - настолько их впечатлила православная служба в этом храме.

16 июля 1054 года в Софийском соборе во время богослужения легатом папы римского кардиналом Гумбертом константинопольскому патриарху Михаилу Керулларию была вручена отлучительная грамота. В ответ на это 20 июля патриарх предал анафеме папских легатов. Это событие стало началом разделения церкви на Православную и Католическую.

Из тех несчастий, которые выпали на долю храма, легче всего было восстанавливать разрушения производимые природной стихией, и наиболее тяжёлые следы оставляло человеческое варварство. В 1204 году в ходе Четвертого крестового похода

Константинополь подвергся разрушительному нападению крестоносцев, собор Святой Софии был разграблен и осквернён. Православный патриарх Константинополя был изгнан и заменён латинским. Святая София была превращена в католический собор, в котором 16 мая 1204 года фландрский граф Балдуин был торжественно коронован в качестве первого императора новой Латинской империи. Практически все ценности собора исчезли, в их числе Плащаница, в которую, по преданию, было завёрнуто тело Иисуса Христа после смерти. Сейчас она находится в Турине. В 1261 году после падения Латинской империи собор вновь стал православным.

В ночь с 28 на 29 мая 1453 года в соборе Святой Софии состоялось последнее в его истории христианское богослужение. 29 мая 1453 года храм был захвачен турками. По описанию историка Дуки, они разломали запертые ворота храма и, вооружённые мечами, ворвались внутрь, грабя драгоценное убранство: «в одну минуту разрубили святые иконы, похитив с них украшения, ... а также одежды святой трапезы... Драгоценные и священные сосуды священного сосудохранилища, золотые и серебряные и из другого вещества приготовленные, в один момент всё унесли». Находившиеся в храме молящиеся были убиты, и, по сохранившемуся преданию, их кровь достигла уровня, обозначенного ныне на одной из колонн красной полосой. Греки сохранили также предание, что в тот момент, когда турки ворвались в собор, в нём шла Божественная литургия и священник со Святыми дарами уже входил на амвон. Тогда, чтобы сохранить Святые дары, часть алтарной стены разверзлась и укрыла священника, который будет пребывать в ней, пока храм не вернут православным; тогда он выйдет и завершит прерванное богослужение.

30 мая 1453 года султан Мехмед II, завоевавший Константинополь, вступил в собор Святой Софии, который был превращён в мечеть Айя-София. К собору пристроили четыре минарета, и большинство фресок и мозаик были замазаны штукатуркой. Поскольку храм был сориентирован по христианской традиции на Восток, турки произвели внутри храма ряд переделок. Во второй половине XVI века при султанах Селиме II и Мураде III

к зданию собора были пристроены тяжёлые и грубые контрфорсы, существенно изменившие внешний вид здания. В середине XIX века султан Абдул-Меджид I поручил архитекторам-братьям Гаспаре и Джузеппе Фоссати провести реставрацию Айя-Софии в ходе которой часть орнаментов были расчищены и открыты.

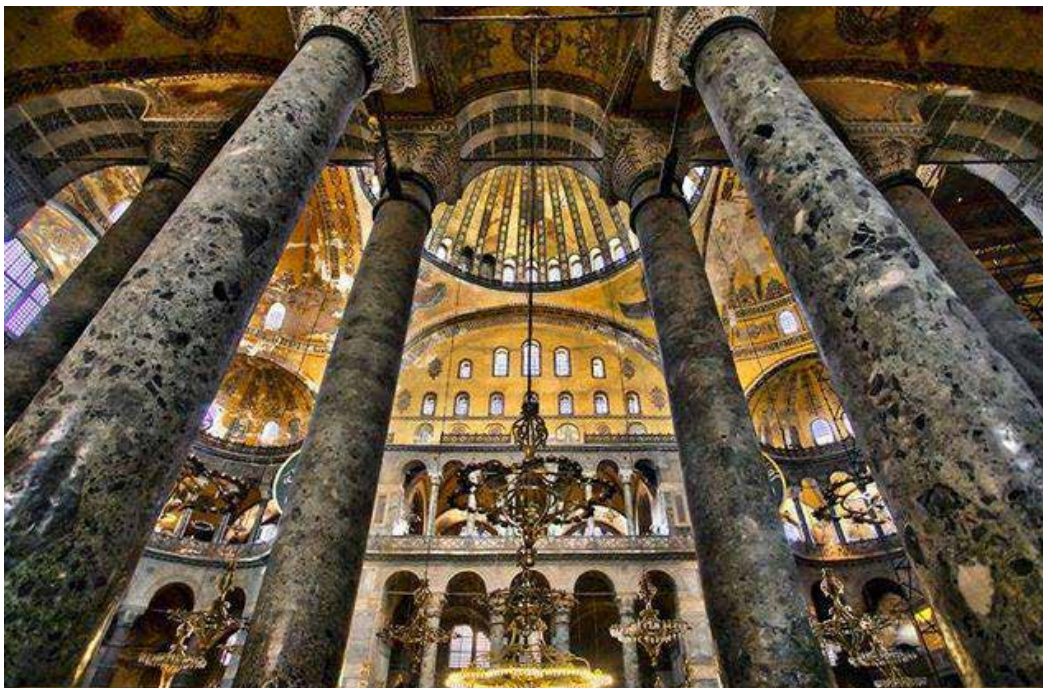
5/18 января 1919 года в Константинополе была временно дислоцирована участвовавшая в Украинском походе II греческая дивизия, и служивший в ней военным капелланом критский православный иеромонах Левтерис

Нуфракис, взяв с собой Евангелие и переносной антиминос, до начала утреннего намаза сумел тайно попасть внутрь собора, где полностью провёл первую, со времени захвата города турками, Божественную литургию.

28 марта 1930 г. по указу Мустафы Кемала Ататюрка Константинополь был переименован в Стамбул. Смена вывески на воротах Царьграда стала одним из заключительных этапов реформ первого президента Турции и символизировала отказ страны от османского политического наследия и переход на светские рельсы.

В 1935 году, согласно декрету правительства Турции, подписанному Ататюрком, Айя-София стала музеем. С фресок и мозаик были счищены скрывавшие их слои штукатурки. Таким образом, в настоящее время на стенах храма можно видеть изображения Иисуса Христа, Богородицы и святых. После того как были сняты молитвенные коврики открылся мраморный пол собора. В 1985 году Музей Айя-София был включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

10 июля 2020 года президент Турции Эрдоган подписал указ, отменяющий музейный статус собора и 24 июля там впервые за 86 лет состоялся пятничный намаз. Изображения христианских святых были закрыты тканью.

Больше, чем любовь

Несколько лет я не бралась описать случайную встречу, которая произошла со мной.

История эта настолько редкая, невероятная, что кажется просто фантастической. Хотя жизнь иногда так закручивает, что «ни в сказке сказать, ни пером описать»!

В те дни я дочитывала мемуары вдовы писателя Бабеля – Антонины Пирожковой. Всем известно, что Исаак Бабель был большим фантазёром. И в его устных и письменных рассказах трудно было найти, где – правда, а где – писательская фантазия.

Однажды в кругу друзей он рассказал совершенно невероятную историю, произошедшую с ним в одной из европейских стран. Все слушатели и даже его жена Антонина про себя решили: вот уж напридумывал!

Прошло много лет после трагической гибели Бабеля, и его вдова Антонина Николаевна оказалась в рабочей командировке в Венгрии, где встретила с человеком, упомянутым Бабелем в той малоправдоподобной истории. При разговоре, собеседник подтвердил то событие и все его подробности. Это потрясло Антонину! Она поняла, что жизнь загадочна и непредсказуема, и, кажущееся нереальным, может оказаться чистой правдой. Чтение воспоминаний Антонины Пирожковой в очередной раз подтвердило, что всё возможно в этой жизни. И всё не случайно.

В холодные августовские дни промозглой австралийской зимы я сильно заболела гриппом. Мне нужна была справка для работы, поэтому я, несмотря на ужасную погоду, была вынуждена поехать к доктору. Сгустившиеся сумерки за окном и проливной дождь не улучшили моё температурное состояние, но, зайдя в ярко освещённую клинику, я, чуть приободрённая, прошла по коридору в холл ожидания.

Войдя, я сразу заметила, что все посетители как по команде с большим интересом посмотрели на меня. Глаз не отводили, продолжая с любопытством меня разглядывать. Рассматривали меня все, сидящие в холле,

кроме одного из них – молодого мужчины. Когда я увидела этого человека, видимо, на моём лице что-то отразилось, потому что все сидящие отреагировали с пониманием. Кто-то одобрительно-радостно кивнул, кто-то заулыбался. Равнодушных на мою реакцию не было! Видимо, моё появление было уже не первой частью шоу под названием: «Ну как? Ты когда-нибудь такое видела?»

Найдя свободный стул, я села и перевела дух. Вот это да! Все окружающие были обычными людьми, и только молодой мужчина выделялся среди всех как Белоснежка среди гномов. Он был ослепительно красив! Никогда в жизни я не видела такого лица, такой фигуры, такой стати! Ко всему прочему этот мужчина лет тридцати пяти был одет «с иголки». Среди привычных шлёпок на босу ногу «а-ля оззи в австралийской пустыне» его до блеска начищенные ботинки классической формы, его идеально сидящий серо-голубой костюм-тройка делали его настоящим инопланетянином среди нас, одетых для визита к врачу кое-как и потеплее.

Мне повезло, справа от «инопланетянина» висел на стене телевизор. И я, под видом внимательного просмотра телепередачи, смогла без зазрения совести вдоволь рассмотреть это чудо в костюме и с галстуком. И поистине получила большое эстетическое удовольствие!

Я никогда не понимала тех, кто вешает на стену портреты или календари с какими-то артистами или фотомоделями. Но тут я поймала себя на мысли, что такое лицо я бы с удовольствием рассматривала каждое утро, чтобы заряжать себя хорошим настроением на весь день. Это была абсолютно нереальная красота и стать.

Молодой человек никого не замечал вокруг себя. Он сосредоточенно листал какие-то документы. В руках у него также были несколько стандартных голубых конвертов «Benson Radiology» с рентгеновскими снимками.

Рядом со мной сидела женщина с девочкой лет десяти. Они также разглядывали мужчину. Девочка тихо спросила: «Мама, он такой

больной? Ведь у него столько рентгеновских снимков!» Мать грустно вздохнула.

Открылась дверь одного из кабинетов, и врач пригласил следующего пациента: «Анна». Никто не ответил. Врач позвал ещё. И тут молодой человек встрепенулся и сказал: «Анна – моя жена, но она только что звонила, что задерживается из-за пробок на дороге. Вы могли бы принять её после следующего пациента?» Доктор утвердительно кивнул.

Весь народ сначала замер, а потом все как по команде повернули головы ко входу. Думаю, у нас у всех возникла одинаковая мысль: какая же у него жена?!

Вначале я подумала, что, наверное, молоденькая, длинноногая и симпатичная. А как иначе? Но тут мой замученный длительной температурой мозг вспомнил Исаака Бабеля, его странные произведения и гипертрофированные ситуации. И я в шутку подумала, что Бабель бы сказал, что его жена может оказаться прямой противоположностью того, чего мы можем ожидать.

Ну, тогда, подумала я, это может быть кто угодно. Как противоположность, например: старая толстая тётка, ещё лучше – женщина другой расы, например, негритянка. Я размышляла о жизни вообще и об этой ситуации в частности и надеялась, что мой доктор не вызовет меня, пока я не увижу загадочную Анну.

В холл периодически заходили новые люди. Кого-то вызывали на приём многочисленные врачи. Пациенты – все! – со вздохом вставали и ковыляли к кабинетам. А везунчики как я оставались и ждали прихода Анны.

Вошли очередные пациенты: мама и дочка, полная негритянка лет пятидесяти и девочка-подросток. Женщина была в национальном платье тёмно-коричневого цвета с массой золотых или псевдо золотых украшений. Свободные места были только возле красавчика в костюме. Они сели, дама заговорила с молодым мужчиной о погоде, о том, что дождь льёт как из ведра, о нулевой видимости на дорогах и так далее. Все продолжали напряжённо поглядывать на вход, ожидая предполагаемую красавицу.

И тут вышел врач Анны и жестом пригласил

войти. Негритянка, девочка и молодой человек встали и пошли в кабинет.

Все остолбенели! Я смотрела на женщину во все глаза, а она, проходя мимо, чуть наклонила свою голову и улыбнулась мне в ответ так добро и светло, что у меня всё потеплело внутри. Дверь за ними закрылась, а меня в этот момент вызвал мой доктор...

С той встречи прошло много месяцев, я была в гостях у знакомой. И увидела в окно, что в соседнем дворе та самая женщина Анна, которая всех нас так удивила своим появлением в вечерней клинике. Моя знакомая поделилась со мной, что это её соседки, и что такой удивительной семьи и такой редкой доброты женщины она ещё не встречала. Мы вышли на крыльцо дома и познакомились с соседкой. Моя знакомая рассказала Анне, что я пишу об эмигрантах в Южной Австралии, и, может быть, Анна захочет рассказать о себе.

Я прямо физически почувствовала доброту Анны, её глаза и тёплая улыбка согревали. Казалось, она любит весь мир и меня, здесь находящуюся, в первую очередь. Наше знакомство дало мне возможность увидеть мир шире, от Анны я услышала невероятную историю жизни двух людей.

Её муж, Пётр, родился в Бельгии в семье

бельгийского аристократа. Мать его была из княжеской семьи русских эмигрантов первой волны. Мальчик вырос красивым и умным. Получив блестящее образование в одном из лучших университетов Европы, стал врачом-хирургом. Родители мечтали о спокойной работе сына в столичной клинике, о будущих внуках, но сын, отучившись и, как он и хотел, получив практический опыт хирурга в провинциальных больницах, вдруг поступил на службу в Красный Крест и уехал в одну из воюющих африканских стран. Его родители заволновались, но что-либо поменять в выборе сына были не в силах.

Тем временем Анна жила в африканской деревне. Там где родилась и выросла. У Анны были муж и пятеро детей, сама она была местным лекарем. Читать и писать не умела.

В конце 90-х годов на её родину пришла междоусобная война. Кровавая, как все войны. Однажды Анна ушла собирать лекарственные травы, а когда вернулась, увидела картину, от воспоминаний о которой до сих пор покрывается испариной – все в деревне были убиты. Все!

Как такое пережить?! Где найти силы жить дальше? Для Анны всё звенело и плыло вокруг, а потом остановилось. Сколько часов прошло она не помнит. Когда звон в ушах стих, взяла на себя каторжный труд – похоронила родных и соседей, мужа и своих детей. Это заняло несколько дней.

Как быть дальше Анна не знала, но оставаться в деревне не могла. Просто встала и побрела, куда глаза глядят. Шла и надеялась умереть на ходу, но смерть всё не приходила к ней.

Покончить с собой? Нет, её твёрдая вера в Бога не позволяла сделать это. И тогда она взмолилась: «Господи! Подскажи, как же мне жить дальше? Покажи, зачем оставил меня в живых?!» Помолившись от всего сердца, Анна тяжело встала с колен и пошла.

Прошло несколько дней тяжёлого пути, когда вдруг из густых кустов донёсся стон. Слабый человеческий стон. Перекрестившись, она пошла на тихие звуки. Там лежал юноша, европеец, весь в крови. Анна не растерялась. Она промыла ему раны, как могла, перевязала целебными листьями. Соорудила небольшой

шалаш, и стала лечить несчастного. Много недель молодой человек был на грани жизни и смерти, но тёплые руки травницы и её горячие молитвы подлечили его.

Прошло около полугода, пока больной встал на ноги, и они добрались до людей. Сотрудники Красного Креста уже потеряли надежду увидеть в живых своего пропавшего врача. А в каком отчаянии всё это время жили родители Петра даже не передать! И тут такое счастье – нашёлся! Живой!

Пришла пора расставаться спасительнице и спасённому. И тут они поняли, что несмотря ни на какие внешние препятствия, они не могут расстаться. За полгода вынужденной обособленности от людей, он и она как будто слились воедино в своей близости мыслей и восприятия окружающей среды. Им было хорошо вдвоём и плохо среди людей и друг без друга. Что это? Привязанность? Любовь?

Для них стало понятно, что их пятнадцатилетняя разница в возрасте и пропасть в происхождении и образовании – это ничто по сравнению с предстоящей разлукой навсегда. А если людям тепло друг с другом – разве не это самое важное в жизни?

И они приняли решение быть вместе. Приехали в Бельгию, домой к Петру. Картину «Не ждали» здесь можно перефразировать: «Ну, уж не ожидали». Не будем судить родителей Петра: им было трудно принять такой выбор единственного сына. Да и как принять? Дворянские корни, высшая медицинская элита страны и тут невестка – на родительский взгляд – подкачавшая по всем статьям.

Молодая семья уехала из Бельгии. Помотались по миру, даже на чилийской станции в Антарктиде жили. Затем перебрались в относительно свободную от расовых предрассудков Австралию. Так и живут потихоньку. Воспитывают дочь-подростка. И благодарят Бога за всё!

Наталья Жуковская

О должностях господ и рабов их

Святитель Тихон Задонский

Глава 7.

О должностях господ и рабов их

Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах – Господь, у Которого нет лицемерия (Еф. 6:5-9).

§ 480. В Церкви Христовой или христианском обществе нет господина и раба, но все братья во Христе, все рабы Господа Вышнего и сыны Небесного Отца, и потому все едины, по апостольскому учению: *Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе* (Гал. 3:28). Что же иные называются господа, иные рабы, это бывает по образу века сего, различие которого в обществе не отнимает Божие слово. Проповедует оно свободу христианам и повелевает в ней пребывать. *Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5:1). Но свобода здесь разумеется духовная, то есть свобода от греха, проклятия законного, дьявола, ада и ветхозаконных обрядов. Эту свободу и рабы благочестивые имеют. Напротив того, и господа, хотя телом свободны, но когда греху и страстям служат, той свободы не имеют, но суть рабы, по слову Христову: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8:34).

И эта свобода, то есть свобода духовная, христианская, внутренняя, общая для всех,

господ и рабов благочестивых, и до тех пор её имеют, пока имеют в сердцах своих веру живую в Господа нашего Иисуса Христа. Ибо без веры этой иметь свободу духовную никому невозможно, ибо без Христа никто не может быть духовно свободен. Он один эту свободу нам даёт: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8:36). Видим, что в Святой Церкви находящиеся все свободны духовно, и нет различия между рабом и господином, но все братья между собою и рабы Христа Господа. *Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов* (1 Кор. 7:22). По внешнему же миру сего виду, иные свободны, иные рабы, и этого внешнего различия не отнимает Господь, но повелевает всякому, в каком звании имеется, в том пребывать: *В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся* (1 Кор. 7:24). Какая же обоих (званий), то есть господ и рабов, должность есть, вкратце представляется.

§ 481. Должность господ к своим рабам.

1) Господа должны помнить, что они сами и рабы их – братья во Христе и единого Господа имеют на небесах. Следовательно, хотя и повелевают рабами своими, однако не должны их презирать и за подножие своё иметь. Христос Господь и Царь неба и земли, не стыдится христиан братиею Своею называть (Пс. 21:23; Евр. 2:12), тем более человеку простому подобного себе человека должно за брата иметь. Да последуют же господа Христу, как рабы Господу своему, и с рабами своими как с братиею своею да поступают. И хотя должны господа рабов своих в страхе содержать, однако внутри в сердце иметь их и почитать за братию, и думать о себе, что ничем не лучше них.

2) Хотя и наказывать неисправных нужно будет, однако должно им то чинить умеренно, и поступать духом кротости, и умерять строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия, – по учению апостольскому (Еф. 6:9). Да рассуждают же господа о том, что они сами подчинены Господу господствующих, Который на лица не смотрит, праведно судит между господами и рабами их, перед судом Которого и господ не защитит свобода, и рабов не постыдит рабское состояние, но все по своим делам воспримут (Еф. 6:8).

3) Не обременять их излишними работами и оброками. Ибо, как господа, так и рабы такую же плоть имеют: так же хотят питаться, одеваться и упокоеваться с жёнами и детьми своими; также, дабы имели время к молитве, славословию Божию и слушанию Божиего слова, и с прочими христианами в храмы святые собираться.

4) Любить их, как братию свою во Христе и защищать их, и промышлять отечески о них. Ибо всякий господин благочестивый должен быть отцом своим рабам.

5) Словом и увещанием обращать и наставлять их на путь истины и страхом Божиим обуздывать бесчинных.

6) Самих себя в пример благочестивого христианского жития подавать им, дабы рабы, видя господина своего благочестивого и добронравного, и сами были добронравными. Ибо ничто так не приводит рабов к добронравию, как пример добронравного

господина. Убеждается раб благочестиво жить благочестивым господина своего житием. Сильное и действительное поощрение рабам к трезвому и благопостоянному житию – трезвое и благопостоянное господина житие. Тогда господин правильно и сильно увещевает раба не обижать, не красть, не сквернословить, не ругать, не прелюбодействовать, не пьянствовать, не бесчинствовать, когда сам того не делает. Иначе и ему то слово прилично: Врач! исцели Самого Себя (Лк. 4:23).

§ 482. Погрешают господа против должности христианской:

1) Которые рабов своих презирают и снисходительно с ними не поступают. Такие преступают учение Евангельское. Ибо Спаситель наш обязывает всякого любить (Мф. 22:39; 5:44-47). И святой апостол Павел увещевает должное и справедливое им оказывать (Кол. 4:1).

2) Которые их утесняют и поступают немилосердно. Наказывать их не иначе, как только чтобы они исправлялись, но наказание растворять гневом, яростью и мщением – это незаконное дело.

Должно помнить, что они от единого Творца и то же человечество имеют. Они обязаны оброком и работой заслуживать попечение, каковое господин о них прилагает, но должно оставлять им время доставить пропитание себе и своим домашним и давать время к покою. Должно всем помнить, что все имеем Господа на небесах, Который на всех взирает, и всех дела видит, и воздыхания убогих слышит, и на проливаемые слезы смотрит, и лиц человеческих не приемлет, но равно господина и раба судит, и всем воздаёт по делам их. А забывшие о Господе, забыли и то, что они христиане. Забыли, что Господь равно промышляет о всех, равно повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и равно посылает дождь на праведных и неправедных, равно пищу и одеяние дает всем, равно определяет день к деланию и ночь к упокоению, равно проливает щедроты Свои всем и хочет, чтобы все благости Его насыщались и, насыщаясь, благодарили Благодетеля.

Но ненасытное человеческое лакомство пресекает это, одно пожирает все, чем довольствоваться многие бы могли и,

довольствуясь, хвалить Господа, отверзающего руку Свою, и насыщающего все живущее по благоволению (Своему) (Пс. 144:16). Надобно таковым очувствоваться и переменить свои нравы, и поступать по-христиански, если веруют, что есть Господь на небесах, Который лица человеческого не приемлет и судит всех по делам их. А если ныне не очувствуются, то тогда очувствуются, когда все вместе станут перед праведным Судией, и многих, которых ныне за подножие свое и как скотов имеют, увидят в дивной перемене, увидят в честь и славу вечную одетых, себя же стыдом и срамом вечным покрытых, и пожелают участие иметь с теми, которыми ныне гнушаются, но не получают того, а услышат слово сказанное: Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь (Лк. 16:25).

§ 483. Должность рабов к своим господам.

Должности этой Божие слово научает их: Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный (Еф. 6:5-8). И еще: Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу (Кол. 3:22-24). И ещё: Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога (Тит. 2:9-10). И ещё: Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны (1 Петр. 2:18-21).

§ 484. Рабы благочестивые могут себя утешить в низком и бедном своём состоянии следующим:

1) Хотя и работают господам своим, однако являются рабами Христовыми, ибо служат Господу Христу, по слову апостольскому (Кол. 3:24). Телом рабы человеческие, но духом свободны. Ибо духа никто не может поработить. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа, – по учению апостольскому (1 Кор. 7:22). Этим великим титулом утешали себя и хвалились святые мученики, и хотя нечестивым царям и князьям и господам служили, однако же ответствовали им: «Мы Христовы рабы, Христу, Небесному Царю, служим». Да почерпают отсюда благочестивые рабы утешение, что они рабы Христа Царя Небесного, хотя и людям служат. Напротив того, благородный и никакому человеку не служащий лишается сладкого этого титула, если он неблагочестиво живёт, то есть прихотям своим служит. Ибо Христу и прихотям служить одновременно невозможно.

2) Которые страдают от своих господ неповинно, или лишаются нужного к житию этому, пусть помышляют, что богатство и нищета, озлобление и терпение, все минуется, и минуется скоро. Ибо смерть все заключит, и тогда будет дивная перемена. Ныне только свирепеет неистовство и гордость человеческая, но тогда того не будет. Тогда смирение и терпение вознесётся, а своеволие и неистовство смирится и ниспадёт, и как терпение, так и неистовство довольно вознаградится от правды Божией. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, и прочее (2 Фес. 1:6-7 и след.).

3) Хотя и лишаются рабы довольствия, однако дни провождают, как и лишаящие их господа. Равно вчерашний день прошёл у раба, как и у господина их, с тем только различием, что один в роскоши, сластопитании и множайших грехах, а другой в скудости, нищете и меньших грехах прожили. И равно оба, и господин, и раб его, приближаются к концу, который и рабов и господ их равными учинит, и в землю, от которой взят человек, пошлёт, где нет отличия раба от господина.

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

**Morozov
Migration
Services**

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент **MARN 0852237**, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
- независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера
- невесты - родительские визы
- туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

**Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding**

***Proudly South Australian
Owned & Operated***

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

